

НЕФОРМАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

Николай НАДЕЖДИН

ЛЕНИ РИФЕНШТАЛЬ

"Отлученная от судьбы"

 GLAMOUR

Серия книг «Неформальные биографии»

Николай Надеждин

**Лени
Рифеншталь:
«Отлученная
от судьбы»**

Москва

Майор

Издатель Осипенко А.И.

2009

УДК 791.44.071.2(73)(084.121)(092)Рифеншталь Л.
ББК 85.374(4Гем)6-8Рифеншталь Л.
КТК 683
Н171

Серия основана в 2008 г. Осипенко А.И.

Надеждин, Николай Яковлевич.

Лени Рифеншталь: «Отлученная от судьбы» : [биогр. рассказы] / Николай Надеждин. — М. : Майор : Осипенко, 2009. — 192 с. : ил., фот. — (Серия книг «Неформальные биографии»). — ISBN 978-5-98551-061-4.

В книге представлена беллетризованная биография замечательной немецкой актрисы, режиссера художественного и документального кино, сценаристки и фотохудожницы Лени Рифеншталь. В ее долгой жизни — Рифеншталь прожила 101 год — были и необычайно стремительный взлет, и столь же головокружительное падение. Ее лучшие фильмы, признанные классикой мировой кинодокументалистики и подлинными явлениями искусства, связаны с прославлением немецкого фашизма и пропагандой нацистских идей. Это противоречие и сгубило судьбу Рифеншталь как кинорежиссера.

Биографические рассказы о Лени Рифеншталь иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды ее жизни.

© Надеждин Н.Я., 2009
ISBN 978-5-98551-061-4 © Издатель Осипенко А.И., 2009

Введение

Очень больная тема — художник и власть. Искусство и пропаганда. Где заканчивается одно и начинается другое? Что можно назвать искусством, а что таковым не является? Ничего себе вопросы...

Судьба Лени Рифеншталь ужасно несправедлива. Не должна она была воспевать нацизм. Но — воспевала. Не должна была нести ответственность за преступления Гитлера и его приспешников. И — понесла. Не должна была половину жизни оставаться вне профессии и, по сути, в одиночестве. Но — оставалась. Не жизнь, а сплошной парадокс.

Но все не так просто, как может показаться на первый взгляд. И если покопаться в нашей истории, то отыщется множество странных параллелей. Не будем указывать пальцем, дабы не разжигать напрасных дискуссий. И так понятно, о чем идет речь.

Лени досталось больше, чем кому бы то ни было. Наверное, из-за того, что она была безмерно одарена от бога. За то, что видела дальше и больше, чем видели другие. За то, что умела снимать настоящее кино, а не плоские любовные комедии на тему фальшивого изобилия. Примеров полно — и у них, и, к сожалению, у нас.

А вот своей Рифеншталь не было. И в этом тоже великая несправедливость. (Хотя разобраться бы для начала — у кого это «у нас».)

Нет, художник и власть — фигуры несовместные. Им самой жизнью положено вращаться на разных орбитах. Самый яркое тому доказательство — жизнь Лени Рифеншталь.

1. День рождения будущей звезды

Это случилось 22 августа 1902 года. В этот день в семье владельца небольшого магазина и мастерской по установке сантехнического оборудования Альфреда Рифенштала и его супруги Берты на свет появилась девочка, которой дали длинное имя Берта Хелена Амалия. Но домашние звали девочку просто Лени. Так это имя за ней и закрепилось на всю жизнь — Лени Рифеншталь.

Девочка была очень хороша собой, здоровенькая и подвижная. А папаша Альфред был недоволен. Он всегда был чем-то недоволен. Едкий, желчный и временами даже неприятный человек. В этот раз он был недоволен тем, что родилась девочка, а не мальчик, которого он ждал. Впрочем, когда через два с половиной года матушка Берта родила мальчика, Альфред снова был недоволен, заявив, что с девочками гораздо меньше проблем.

На самом деле это была не злость. Это такой способ выражения любви. Покопаться глубже в мыслях Альфреда Рифенштала — и очень могло стать, что на самом деле он без ума и от своей Берты, и от маленькой красавицы Лени, и даже от малыша Хайнца (от Хайнца прежде всего, поскольку Альфред очень хотел наследника). А почему ворчал? Да как не ворчать, если все и все делают неправильно? А если не ворчать, то распустятся вконец и начнут вытворять такое...

Ну вот, пожалуйста, Берта снова пересолила капусту. Да куда же она смотрела? Да какая же она после этого хозяйка? Нет, все надо делать самому. И полагаться на этих женщин нельзя никак.

На иллюстрации: здесь и далее — юная Лени.

2. Домохозяйка и мастеровой

Чего бы не хотела для себя Лени (когда подросла бы и стала взрослой, конечно) — так это повторить судьбу матери. Жить с таким человеком, как папаша Альфред, нужно иметь стальные нервы...

А Альфред Рифеншталь был великим тружеником. Он все заработал собственными руками. Начинал слесаренком у опытного мастера — подносил инструмент, бегал за пивом, отмывал захламленную мастерскую. Потом набрался ума и стал работать самостоятельно. Потом случился бум на современную сантехнику — все хотели водопровод и полный набор удобств. А мастеров по этой части не хватало. И отправился Альфред по домам берлинских буржуа устанавливать раковины, ванны и унитазы. И за десять лет наскреб денег на собственную мастерскую, в которой молоденькие слесарята работали уже на него. А потом образовался магазин американской сантехники — при той же мастерской. И началась благополучная безбедная жизнь, в которой по-прежнему все держалось только на нем — на Альфреде Рифенштале.

У Берты Иды Шербах (девичья фамилия матушки Берты) была своя история. Когда Лени немножко подросла, матушка рассказала ей, как была хороша в молодости (словно успела состариться — Берте тогда не было еще и тридцати). Как хорошо пела, играла на фортепьяно и как замечательно танцевала. А за Альфреда вышла замуж лишь потому, что понимала — лицом, какой бы он ни был, родословной не выправит. И уж лучше выйти за купца, чем остаться одной на веки вечные. И вообще случается с людьми любовь...

Лени, конечно, ошибалась. Ее родители жили так, как умели. Но при этом друг друга любили.

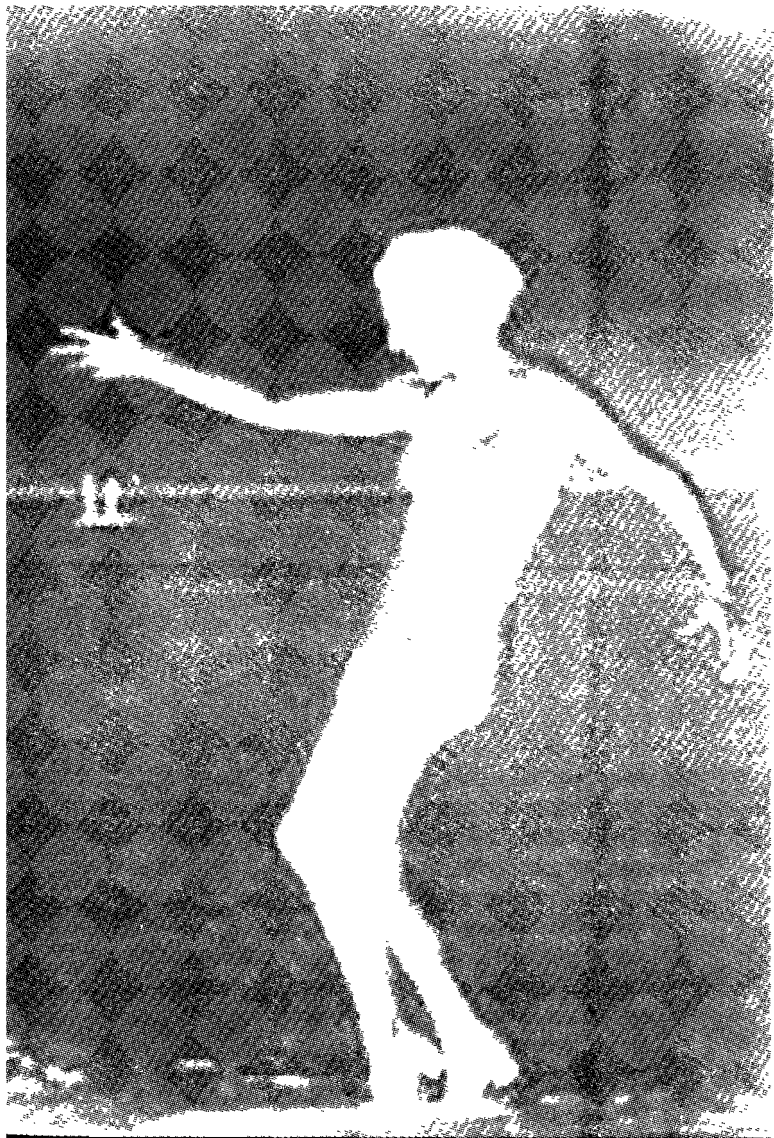
3. Брат Хайнц

Лени многое поняла о жизни позже — когда ей самой стукнуло за сорок. В последние дни войны, до ареста американцами, Лени жила вместе с матушкой в Праге. И Берта Ида много рассказывала ей об отце, который к тому времени уже был на небесах. Сожалела, плакала, вспоминала. И только тогда Лени осознала, что же связывало хрупкую кроткую женщину со здоровяком с дурными манерами. Только тогда ей пришло в голову, что объясняться в любви можно разными словами. И что папаша Альфред частенько ругался... от избытка чувств...

В первые пять лет жизни Лени позволялось все. В немецких семьях, где обычно царит строгий порядок, детишкам до определенного возраста прощаются любые шалости. И лишь годам к пяти-шести их начинают приучать к обязанностям и дисциплине. Но в случае Лени все было чуточку иначе. Она сама была еще совсем малышкой, когда на свет появился братец Хайнц. И внимание родителей тут же переключилось на малыша. А Лени могла бегать во дворе, играть с мальчишками, лазить по деревьям и вытворять всякие штуки, от которых ее коленки были всегда в синяках и ссадинах.

К счастью, она не приревновала матушку к брату. Этого не случилось. Наоборот, подражая матушке, Лени стала опекать Хайнца. С тех пор так и повелось — Лени старшая, Хайнц младший. Она для него — пример для подражания, он для нее — маленький беззащитный мальчишка, которого надо уберечь от неприятностей...

Они были на удивление дружны. И более того, Хайнц всегда был рядом с Лени, став ее верным помощником и даже тенью.

4. Клуб «Русалка»

Когда Лени исполнилось пять лет, матушка Берта встревожилась. Девочка росла быстро и выглядела чуть старше своих лет. Берте пришло в голову, что она опоздала с обучением дочки. И что за фортепьяно надо садиться именно в пять лет. Потом будет поздно. Поздно учиться музыке, танцам. Поздно вставать на лыжи или, скажем... плавать...

Музыке Берта учила дочь сама. А вот научить плавать не могла — негде, да и сама толком не умела. И Берта (с согласия супруга, конечно) отдала Лени в детский спортивный клуб «Русалка». Тогда же Берта услышала от детского тренера:

— Фрау Рифеншталь, а ваша девочка просто золото. У Лени великолепные данные. Ей бы не только плаванием заняться...

И поехало. Берта отдала дочь в гимнастическую секцию. Потом в группу обучения конькобежному спорту. Потом наняла профессионального учителя музыки, который в течение пяти лет два раза в неделю приходил в дом Рифеншталей и учил Лени премудростям игры на фортепьяно. Удивительно, но малышка везде успевала!

Недоволен был лишь папаша Альфред. Он каждый вечер наблюдал, как смертельно уставшая после спортивных занятий (в пять-то лет!) Лени разучивает гаммы. Потом презрительно бросал: «Пигалица!» И уходил из дома... Как узнала Лени в сорок четвертом от матери, папаша шел в пивную, где до хрипоты доказывал сотоварищам (слесарям и другим мастеровым людям), что его дочь «самая-самая». И однажды смертельно рассорился с другом, который не поверил его рассказам и поднял Альфреда на смех.

5. Лицей

А потом пришло время, и Лени отдали в школу. Это был самый, что ни на есть, обычный берлинский лицей, в котором учились дети зажиточных граждан Германии. Чуть выше уровень преподавания, чуть больше внимания гуманитарным предметам. А в целом — хорошая, добротная школа, способная научить ребенка главному: не бездельничать и не болтаться по жизни неприкаянным, а искать, искать свое главное дело. И — трудиться.

Каким-то неведомым образом Лени удалось проскочить трудный подростковый период. Она так и не успела толком побыть «гадким утенком». И из очаровательной девочки вдруг превратилась в очаровательную барышню... Да нет же! В красавицу. В небесной красоты фею. В одну из самых красивых девушек Берлина или даже всей Германии.

В годы, когда Лени училась в старших классах, она частенько слышала, как отец за ее спиной бормочет грязные солдатские ругательства. Лени принимала их на свой счет и недоумевала — в чем она провинилась. А Альфред не ругался, он тревожился. Если бы умел плакать — заплакал бы. Он до умопомрачения боялся за свою девочку. С таким лицом, с такой фигуркой — ох как несладко ей придется в жизни. Копия матери... А что, разве она с ним счастлива? Разве сантехник нужен Берте? Эх, жизнь...

Как Лени училась? Очень хорошо. Была непоседой, но все схватывала на лету. За десять лет учебы в лицее у нее не было плохих отметок. Сразу было видно — одаренная девчушка. Очень.

6. Уроки танцев

В 1918 году шестнадцати лет от роду Лени закончила лицей и получила аттестат зрелости. Тут же встал вопрос — куда идти дальше? Она была не против продолжить учебу, но... что скажет отец, если она откроет ему свои планы?

Папаша Альфред — ходячая совесть и неисправимый ворчун — закатил бы скандал, если Лени призналась ему, что мечтает о сцене. Что хочет танцевать балет. Что уже танцевала немножко — в лицее. И что это было чудесно.

Хорошо, что ее во всем поддерживала матушка Берта. Летом 1918 года она устроила Лени к частному хореографу. А в августе, накануне своего дня рождения, Лени впервые вышла на сцену..

Это был любительский спектакль. Рафинированная публика. Классический танец. Лени, которая два месяца не отходила от балетного станка и от усердия даже похудела, вызвала у зрителей восторг. О, это были сладкие минуты. Слезы, блистающие на глазах незнакомых людей (она видела, видела сама!), потом шквал аплодисментов.

Когда Альфред Рифеншталь услышал от кого-то из знакомых, что его дочь танцевала на публике, он, не обладая развитой фантазией, решил, что она танцевала... голый и на столе. Другого он просто не мог себе представить. И устроил такой грандиозный скандал, что Лени едва не умерла от обиды.

Не помогло матушкино заступничество. Не помогли увещевания друзей семьи, которые видели это выступление Лени. Отец рвал и метал. И приговор его был суров — в интернат! В закрытый интернат для девушек. Для Лени это было все равно, что в монастырь.

На фото: танцует Лени Рифеншталь.

7. Художественное училище

Альфред Рифеншталь вовсе не был зверем. Он даже готов был понять дочь — хочешь скакать голый по столам, черт с тобой, скажи. Но и она должна понять отца. Он трудился не покладая рук — для кого? Для нее и Хайнца. Что было — маленькая мастерская, заваленная унитазами? Пожалуйста, теперь у них большой магазин и большой штат наемных работников. Теперь уже не папаша Альфред работает на кого-то, теперь уже кто-то работает на папашу Альфреда... И на них — на его непутевую семью! Раньше они жили в скромных съемных квартирах — за детство Лени сменилось шесть квартир. А теперь, пожалуйста, живут в своем собственном доме в хорошем районе Берлина... Так чего же ты хочешь, дочка? Опозорить отца?

И Лени ответила:

— Ладно... Я поступлю в художественную школу.

И отец тут же успокоился.

Лени с детства неплохо рисовала. А в Берлине, недалеко от дома, где жили Рифеншталь, была отличная художественная школа. Почему бы и нет? Во всяком случае, лучше закрытого интерната...

В берлинском художественном училище Лени проучилась всего несколько месяцев. Уроки живописи ей быстро наскучили. А когда девушка вынуждена заниматься чем-то из-под палки, через силу, хорошего не жди. Завалила один зачет, на другой просто не пошла. Педагоги направили отцу студентки письмо — благо герра Рифеншталь знала половина Берлина.

И снова разразился скандал. И на этот раз Лени отвертеться не удалось. Волей отца девушка была «сослана» в пансион Тале, в крошечный провинциальный городишко в Саксонии. Господи, какая тоска...

На фото: здесь и далее — молоденькая Лени Рифеншталь.

8. Пансион в Тале

Городишко и в самом деле очень небольшой. Даже, пожалуй, «деревня городского типа». Несколько тысяч жителей, пансион, куда и была отправлена строптивая Лени. Но зато «зеленый театр», сценическая площадка под открытым небом, где регулярно ставились театральные спектакли и давались концерты.

Приехав в Тале, Лени рассказала преподавателям (сплошь пожилые почтенные дамы) о сути конфликта с папашей Альфредом. И неожиданно для себя получила полную поддержку. На это она точно не рассчитывала. Но классная наставница, старая дева лет шестидесяти, была яркой мужененавистницей. Мешать девочке идти к своей судьбе? Как бы не так! Она сама найдет для Лени хорошего хореографа.

Так и случилось. Всю осень и зиму 1919 года Лени посещала уроки танцев. А весной 1920-го уже выступала на сцене театра в Тале, срывая зрительские аплодисменты и все больше убеждаясь в том, что идет верной дорогой.

Собственно, уроками танцев и драматического мастерства, которые Лени давал режиссер самодеятельного театра провинциального городка, ее обучение и ограничилось. Когда Альфред Рифеншталь запросил у преподавателей пансиона характеристику дочери — мол, как ее успехи, насколько хорошо она занимается, — то в ответ услышал лишь восторги. Девочка — чудо, очень талантлива. Что и укрепило папашу Альфреда в собственном убеждении — в том, что его строгости принесли свои плоды... Как же он заблуждался!

9. Секретарша собственного отца

К лету 1920 года довольно бессмысленное обучение Лени в пансионе Тале закончилось. И отец разрешил девушке вернуться в Берлин...

Она уже знала, в чем ее главная проблема. В нерешительности. Она не могла пойти против воли отца, хотя сопротивлялась отчаянно. Не помогало и заступничество матушки — им влетало от отца обеим. Но для себя Лени решила — дотерплю до совершеннолетия и поставлю вопрос ребром. Будучи взрослым человеком, я могу решать свою судьбу сама. Тем до поры и успокоилась.

А папаша Альфред увидел притихшую Лени и возрадовался. Наконец-то девочка взялась за ум. И он устроил ее к себе на фирму секретарем в приемной. Подсунул гору учебников по делопроизводству и бухгалтерии. Пусть занимается — дело-то общее, семейное.

И Лени в самом деле взялась штудировать бухгалтерию, попутно освоив машинопись и «китайскую грамоту» стенографии. Печатала она довольно бойко — стучала приказы и распоряжения, ведомости и счета, словно заправская машинистка. Уж что-что, а этот навык машинописи ей очень скоро пригодится. Двадцатый век на дворе. Если хочешь добиться успеха — учись печатать.

Ее послушание длилось ровно до 22 августа 1920 года. В этот день прямо с утра, приняв от родителей поздравления с днем рождения и подарки, она заявила отцу, что больше не намерена жить по его указке. Что она отныне совершеннолетняя, что имеет право заниматься тем, чем хочет.

- Уж не танцами ли? — схибно спросил отец.
- Вот именно! — гордо заявила дочь.

10. Балет

В этот день панаша Альфред узнал о дочери много такого, что не могло присниться и в кошмарном сне. Оказалось, что Лени и не думала бросать свои танцульки. И что в пансионе Тале занималась именно танцами (ох, уж он покажет этим... серым мышкам!). Более того, эта малолетняя чертовка еще и... курит! Последнее папашу Альфреда сразило просто наповал. Он выдержал томительную паузу и сказал:

— Вон из моего дома!

Лени побледнела, внимательно посмотрела отцу в глаза, и... Альфред Рифеншталь смутился. И вдруг произнес дрогнувшим голосом:

— Как же ты не понимаешь, дочка, я же о тебе беспокоюсь...

Она ушла из дома в тот же день. Перебралась к подруге, которая жила здесь же, в Берлине. Скандал был, конечно, чудовищный, но совершенно неизбежный. Сколько Лени могла терпеть этот абсурдный диктат папаша Альфреда? Все же есть предел.

А потом, спустя несколько дней, к ней зашла матушка Берта. Вся в слезах и сплошном расстройстве. Сообщила, что отец больше не противится ее воле. И что дает свое благословение на эти танцы. При этом матушка скрыла, какими эпитетами Альфред Рифеншталь украсил слово «танцы». В данной ситуации это было совершенно ни к чему.

В родительский дом Лени не вернулась. А вскоре нашла то, что искала: хорошую балетную студию Ютты Кламт. А потом — отличного преподавателя классического танца Евгению Эдуардову, бывшую петербургскую приму. И для Лени начался период настоящей профессиональной учебы.

На фото: Лени — балерина.

11. Первое выступление

Она училась серьезно и кропотливо, потратив на совершенствование техники танца три года. От Эдуардовой Лени была в восторге. И русская эмигрантка, бежавшая из Петербурга от большевиков, сразу разглядела в молодой очень красивой танцовщице будущую звезду немецкого балета. Лени была очень гибкой и сильной девушкой. Усталость ей, казалось, была неведома — она по восемь часов в день не отходила от балетного станка, разучивая движения и танцевальные па. «Безумно талантливая девочка», — говорила Эдуардова и сожалела только о том, что Лени было уже слишком много лет. В мир балета приходят в пятилетнем возрасте. Тогда есть надежда, что годам к двадцати балерина достигнет вершин мастерства. А Лени пришла в балет в двадцать...

Но у нее все получилось. Вскоре она уже выступала на сцене в общей группе танцовщиц. И готовилась исполнить сольную партию. И исполнила — 23 октября 1923 года на сцене мюнхенского театра. И сорвала бурю аплодисментов. А потом получила первый гонорар, ощутив себя, наконец, профессиональной балериной. Как ни странно звучит, но это был... один доллар США. Таковы последствия чудовищной гиперинфляции, разразившейся в стране.

В те годы ей жилось непросто. Очень много работы и очень мало денег. Отец, конечно, постоянно передавал ей деньги (хотя семья, как и вся трудовая Германия, понемногу разорялась и беднела), которых, по его мнению, должно было хватать на жизнь. Но Лени снимала комнату, за которую надо было платить. Потом — квартиру, которая стоила дороже. Платить приходилось и за обучение. Немецкая марка же не стоила почти ничего.

12. Пражская катастрофа

С балетной труппой Лени объездила половину Германии и даже половину Европы. Она танцевала в Берлине на сцене Немецкого театра, во Франкфурте, Лейпциге, Дюссельдорфе, Кельне, Килле, Штеттине. Танцевала в Австрии и Швейцарии. И вот приехала с гастрольями в Чехию.

Это был самый обычный спектакль в Праге. Полный зал, все билеты распроданы за неделю до спектакля. Волнение на сцене — балерины разглядывают зал через дырочки в занавесе. Шум усаживающейся публики. Потом первые аккорды музыки — и мертвая тишина. Пошел занавес. Сцена освещена. И начинается танец...

Лени всё сделала верно. Она безупречно вела свою партию. И лишь в самом конце оступилась... Острая боль пронзила левую лодыжку. Лени упала. Публика взволнованно вскочила с мест. Потом раздались аплодисменты. Со сцены Лени вынесли на руках.

Приговор врачей был безжалостен: разрыв связок. С такими травмами думать о карьере бессмысленно. Когда Лени об этом заговорила, доктор положил свою мягкую ладонь на ее руку и сказал:

— Милая девочка, смиритесь. Радуйтесь, что вы не лошадь, иначе бы вас попросту пристрелили.

Лени улыбнулась. И... заплакала.

Так и окончилась ее балетная карьера. Пройдет немного времени, и она еще вернется на сцену. Но ненадолго — эта травма ноги, полученная в Праге, будет давать о себе знать долгие годы.

Но не таким Лени Рифеншталь была человеком, чтобы покоряться обстоятельствам. Впереди ее ждала новая судьба.

На фото: прекрасная Лени.

Leo R. F. ...

13. Ее берлинский дом

Лени вернулась в Берлин. И первое, что сделала — купила свою собственную, первую в жизни квартиру. На Фазановой улице.

Этот дом вскоре станет центром богемной жизни Берлина. Не в том смысле, что дым коромыслом и дикие выкрики по ночам. Вовсе нет. Просто сюда, на Фазановую улицу, к Лени Рифеншталь будут приходить самые известные, самые талантливые, самые выдающиеся люди Германии. Певицы, артисты, режиссеры, художники, писатели.

Шел 1924 год. Лени, успевшая к тому времени обзавестись первыми драгоценностями и пусть небольшими, но все же сбережениями, уже была дамой независимой и состоятельной. У нее, совсем еще девчонки, было собственное прошлое — балетное, сценическое, какое бывает у много работавших и долго проживших людей. А еще она была ослепительно красива и немного загадочна... ровно до тех пор, пока молодые люди, заинтригованные ее острой красотой, не осмеливались подойти и попытаться завязать знакомство.

Лени обладала великолепной реакцией и безупречным чувством юмора. Ожидая услышать лепет глупенькой красотки, ее кавалеры нарывались на такое остроумие, что поспешно бежали прочь. Она умела осадить выскочку, но умела привлечь человека, в котором была заинтересована.

Лени умела слушать. И люди, которые приходили в ее дом, сами того не замечая, рассказывали ей то, что обычно другим людям не рассказывают. И уже потом, после первой встречи, с изумлением вспоминали эту ослепительную девушку, которая на поверку оказалась такой удивительной умницей.

На иллюстрации: портрет Лени с ее автографом.

14. Отто

Сидеть на месте Лени не могла. Утратив возможность танцевать (а она все же лелеяла мечту вернуться на сцену), Лени активно занималась спортом. Очень любила теннис, а потому летом, когда в Берлине было тепло и уютно, целыми днями пропадала на корте. Здесь ее и заметил Отто Фройцхайм, восходящая звезда большого тенниса.

Он давно наблюдал за энергичной гибкой девушкой, поражавшей его верной и сильной подачей, которую не мог взять ни один соперник. Играла Лени великолепно, но все же непрофессионально — она не успевала предугадать полет мяча, а потому сильно выматывала себя метаниями по корту. Об этом Отто ей однажды и сказал. И встретил заинтересованный доброжелательный взгляд. Потом он признался Лени, что этот взгляд не отпускал его очень долго. И он боролся с внезапным желанием ее поцеловать, понимая, что если покорится своему порыву, то неизбежно все разрушит. Лени бы ему этого не простила.

Они стали встречаться. А осенью 1924 года объявили о своей помолвке. Весной 1925 года Лени и Отто должны были стать мужем и женой.

Отто очень нравился Лени. Но чем больше она его узнавала, тем больше находила похожим на... собственного отца. Отто и слышать ничего не хотел об ее будущей карьере артистки. Немецкая женщина должна сидеть дома и воспитывать детей. Пока он говорил это мягко и с улыбкой. Но Лени полагала, что очень скоро его тон может измениться.

На фото: Лени на теннисном корте.

15. Арнольд Фанк

Деньги, которые Лени заработала своими выступлениями, подошли к концу. А нога еще побаливала — вернуться в балет она не могла. Снова наступили трудные времена.

Лени не могла пойти на поклон к отцу и попросить денег. Хотя знала (ей рассказывала об этом матушка), что Альфред Рифеншталь сильно тоскует по «своей упрямой дочери». И часто говорит о ней. И в голосе его слышна неприкрытая нежность... Но нет, нет! Она должна зарабатывать сама.

С этими мыслями Лени спускалась в подземку и отправлялась в больницу, где проходила восстановительный курс после разрыва связок. Однажды в берлинском метро ей в глаза бросилась афиша кинофильма «Гора судьбы». Это был фильм Арнольда Фанка, одна из первых картин в «альпийском» жанре, где все действие разворачивается на фоне живописнейших гор.

Лени зашла в кинотеатр. Купила билет. И началось волшебство... Из кинотеатра она вышла ошарашенной и заплаканной. Ее просто распирало от ощущения простора, от непонятого воодушевления. Такая красота, боже ты мой!

Эти фильмы пользовались бешеной и совершенно непонятной для самих создателей популярностью. Вроде бы ничего особенного — «видовое», почти документальное кино, в котором художественная составляющая была относительно невелика. Нет, был сюжет, были актеры. Но главным героем этих картин оставалась природа... А речь-то идет о черно-белых немых фильмах. Любопытно...

16. Мечты Лени

И Лени загорелась. Она решила — хватит сидеть в Берлине. Она хочет в горы — в те самые горы, что показал в своем фильме Арнольд Фанк.

Легкая на подъем, на следующее утро Лени уже сидела в вагоне пассажирского поезда, который вез ее на границу со Швейцарией, в немецкие Альпы...

В судьбе Лени Рифеншталь большое значение имел случай. И в этот раз счастливый случай свел ее с актером Луи Тренкером, исполнителем главной роли в картине «Гора судьбы». Тренкер сидел в привокзальном ресторане и ужинал. Лени, которая мгновенно вычленила его взглядом из толпы отдыхающих, бесцеремонно под села к нему за столик и сказала:

— Здравствуйте. Я — Лени Рифеншталь.

И одарила Тренкера одной из самых ослепительных улыбок из своего богатого арсенала. Актер был сражен наповал.

Они провели весь вечер вместе. А далеко за полночь, когда надо было расходиться по своим гостиничным номерам, Лени попросила Луи не уезжать без ее ведома. И взяла с него слово, что они позавтракают вместе.

Наутро Лени вручила заспанному Тренкеру письмо для Фанка. И он пообещал передать это письмо режиссеру.

О чем она написала? О том, что мечтает стать киноактрисой. И сниматься намерена только у Арнольда Фанка, поскольку считает его гениальным режиссером. И далее в таком же роде, с массой комплиментов.

К счастью, Фанк знал Лени по балетной сцене. Он был большим поклонником балетного искусства. И видел, как она танцевала. Письмо Лени угодило в самую точку.

На фото: а этот автограф размашист и тороплив.

17. «Священная гора»

Фанк и Лени Рифеншталь встретились в Берлине после телефонного звонка режиссера (Лени указала в письме свой номер). Поговорили, сидя в кафе. Потом встретились еще раз — на киностудии «Уфа», в одном из офисов. Потом на Фазановой улице, в квартире Рифеншталь.

Арнольд Фанк был сражен и красотой Лени, и ее напором. Недолго думая, он взялся за сценарий нового фильма, главную роль в котором должна сыграть Лени. Картина будет называться «Священная гора». Съемки намечены в Доломитовых Альпах...

А у Лени снова приключились неприятности со здоровьем. Вдруг стала плохо сгибаться левая нога, которую пришлось полтора месяца держать в гипсе после травмы на сцене. Лени легла в больницу, где ей сделали операцию на колене.

В это же время окончательно испортились отношения с Отто Фройцхаймом. На его упреки в том, что Лени под разными предлогами оттягивает время свадьбы, девушка заявила, что свадьбы не будет вообще. Почему? Потому что она Отто не любит. А кого любит? Никого (не могла же она признаться бывшему жениху, что увлечена режиссером Фанком). Отто пытался возражать, но возражать Лени — все равно что пытаться вручную остановить поезд. На том и расстались...

Весной 1925 года Лени, преисполненная сил и планов, отправилась в Альпы, чтобы провести в горах три чудесных месяца. Так началась ее карьера киноактрисы.

На фото: Лени в Альпах.

18. «Большой прыжок»

О, это было волшебное время! Лени научилась кататься на горных лыжах и освоила непростую науку альпинизма. Она взбиралась на скалы с проворством обезьяны. И делала это не как-нибудь, а босиком — поскольку именно так было задумано по сценарию Фанка. Режиссер был от Лени в полном восторге. Стремительная, сильная, гибкая, ослепительно красивая, живая, необыкновенно артистичная, непосредственная... Фанк считал, что наконец-то нашел идеальную актрису, которая органично вписывалась в альпийский пейзаж, сама была необыкновенным творением природы и украшением его картин.

А потом загорелая Лени, колени которой были сплошь покрыты синяками и ссадинами, и счастливый Фанк вернулись в Берлин. И два месяца монтировали картину. Лени не отходила от режиссера ни на шаг. Ей было интересно положительно все — как делается кино, из чего, чьими руками. Она садилась за монтажный стол, дышала парами грушевой эссенции (ее использовали для склейки целлулоидной киноплёнки), безошибочно отхватывала ножницами монтажные куски, вешая их на шею. И Фанк еще раз убедился — как же она потрясающе талантлива...

Премьера «Священной горы» состоялась в кинозале «Уфа-центра» в Берлинском зоопарке 17 декабря 1926 года. И это был подлинный триумф...

А в наступившем 1927 году Фанк приступил к съемкам новой картины с участием Лени — «Большой прыжок»... Впрочем, что значит «с участием»? Она была в этом фильме главной. Как крупный сверкающий бриллиант в изящном колье.

На фото: Лени с подружкой.

19. Ханс

Еще во время съемок «Священной горы» Лени, нуждавшаяся в деньгах, снова вышла на балетную сцену. Дала несколько спектаклей и поняла — это невозможно. Больно и... неловко. Она быстро теряла квалификацию танцовщицы. Балет — искусство очень трудоемкое. Оно требует постоянных тренировок. И все же в декабре 1926 года она вышла на сцену. Как оказалось, в последний раз.

Фанк, увидев выступление Лени, бросился за кулисы.

— Лени, детка, это было великолепно, — воскликнул он, не удержавшись от небольшой лстивой лжи. — Но ты же не можешь танцевать. Твои связки, твой мениск...

Лени лишь жалобно улыбнулась, растирая саднящие ноги. И Фанк все понял. На следующее утро Лени получила свой гонорар — раньше всех, вне очереди...

Ей везло на достойных, понимающих мужчин. Причем всю жизнь. Ей, в принципе, повезло и с отцом, которого она по недомыслию считала почти врагом. А какой из Альфреда Рифенштала враг, да и кому — собственной дочери! Просто она его еще не до конца поняла (а когда поняла, было уже слишком поздно — обычная история, которой не избежал ни один из когда-либо живших на земле).

Во время съемок «Большого прыжка» судьба свела Лени с выдающимся кинооператором и актером Хансом Шнеебергером. Исполнитель главной роли и возлюбленный Лени по фильму, он стал таковым и в жизни. С Хансом Лени прожила в гражданском браке следующие три года.

20. Штернберг и Дитрих

Сразу после премьеры «Большого прыжка», состоявшейся в том же «Уфа-центре» в зоопарке (большой кинокомплекс берлинской киностудии, где проводились премьерные показы фильмов и другие мероприятия, посвященные кино), на Фазановую улицу заглянул давний знакомый Лени режиссер Йозеф фон Штернберг.

— Лени, ты, как всегда, неподражаема. Я смотрел твои фильмы по несколько раз, — признался он.

Лени улыбнулась. Она знала цену дести, но это был не кто-нибудь, а сам Штернберг.

— Я готовлюсь снимать большую картину, — сказал Штернберг. — Ищу актрису на главную роль. Может...

Он осекся. Предложение прозвучало. И Штернбергу не хотелось уговаривать Лени. Он знал себе цену.

А через несколько дней к Лени заглянула берлинская певица и начинающая актриса Марлен Дитрих. И пожаловалась, что у нее совсем не клеятся дела. И что хороших предложений нет.

— Отыщи Штернберга, — задумчиво ответила Лени. — Он как раз ищет актрису.. вроде тебя...

И Марлен встретилась с великим режиссером. И родилась звезда мировой величины — Марлен Дитрих.

Любопытно, что сама Марлен особой благодарности к Лени не испытывала. Сблизившись со Штернбергом, она жутко ревновала его ко всем актрисам, в том числе и к Лени. Однажды Рифеншталь заглянула на съемочную площадку, где Штернберг снимал своего «Голубого ангела», фильм, принесший славу и ему, и Дитрих. Увидев Лени, Марлен... задрала юбку и показала голый зад.

— Марлен, ты свинья! — заорал взбешенный Штернберг.

На фото: с Марлен Дитрих и ее коллегой.

21. Ремарк и другие

Лени добилась статуса «мастера альпийского кино». В Берлине за ней закрепилась слава опытной спортсменки-альпинистки. Как ни странно, но альпинисткой она как раз и не была — на любительском уровне, да, но профессионалом, знающим все тонкости восхождения, разумеется, нет. Но ее экранные образы были настолько убедительны, а движения настолько точны и свободны, что у зрителя складывалось впечатление, будто она родилась в горах.

В этих первых фильмах Лени играла влюбленную и страдающую от любви женщину. Ее драматический талант был очевиден, как было совершенно ясно, что в жанре «горного» кино Лени слишком тесно. Ей нужны другие фильмы, более масштабные и более значительные.

В 1927 году Рифеншталь познакомилась и даже завела дружбу с известными немецкими режиссерами Георгом Пабстом (с ним ее свел Фанк), Абелем Гансом и Вальтером Рутманном. Каждый из них вынашивал планы снять Лени в своих картинах. Получилось только у Пабста (фильм 1929 года «Белый ад Пиц-Палю», совместная работа Пабста и Фанка).

Но удивительней всего было знакомство с писателем Ремарком (его портрет на иллюстрации). В те годы звезда Эриха Марии Ремарка только восходила. И Лени увидела перед собой интеллигентного, нервного, очень красивого молодого человека, много курившего и не выпускающего из рук стакана с крепким алкоголем. Они понравились друг другу. Но вскоре судьба развела этих великих людей. Ремарк уехал в Америку, спасаясь от преследования фашистов. А Лени стала одним из пропагандистов нацистского режима. Это и удивительно.

22. Олимпийские игры в Швейцарии

Швейцария, 1928 год. Городок Санкт-Мориц. Здесь идет зимние Олимпийские игры. И Лени Рифеншталь, преодолев несколько десятков километров и швейцарско-германскую границу, приехала в Санкт-Мориц, чтобы посмотреть игры.

Думала ли она тогда, что спустя восемь лет будет снимать Олимпийские игры в Берлине? Что ее фильм станет самым грандиозным, самым величественным документальным полотном, когда-либо созданным в истории кинематографа? Разумеется, нет. Она просто смотрела во все глаза, удивлялась и восхищалась — как любой обыватель, которому посчастливилось увидеть самому праздник спорта и красоты...

Не без влияния Ремарка, чей первый значительный роман «На Западном фронте без перемен» Лени читала вместе со всей Германией (она призналась Ремарку, что плакала над книгой, хотя считала себя достаточно циничным человеком, чтобы снизить до сентиментальности, на что Ремарк ответил: «Вы женщина, Лени, и этим все сказано»), она взялась за собственный сценарий. Лени решила написать такую историю, которая бы потом превратилась в фильм. В ее фильм, который она поставит сама. Но... из этого ничего не получилось. Она была слишком занята и слишком нетерпелива. Потом вспомнила историю своей короткой балетной карьеры — годы труда на пути к сцене. И отложила рукопись, чтобы подойти к этой работе более ответственно.

Ей снова предстояло учиться. На этот раз — профессии сценариста. Но Лени любила учиться. Собственно, училась всю жизнь — в том числе и самой жизни.

На фото: Лени в Санкт-Морице, 1928 г.

23. Лени-журналист

Сценарная работа — такой же вид литературной деятельности, как и журналистика. И Лени решила, что написание статей для газет и журналов станет для нее хорошей практикой. Она всегда относилась к любому делу, за которое бралась, ответственно и серьезно.

В 1928 году в берлинском издании «Фильм-курьер» появилась первая статья Лени Рифеншталь, посвященная картине Арнольда Фанка «Белый стадион», рассказывающей о недавних событиях зимней Олимпиады. Примечательна тема статьи — любимый режиссер, документальное кино и спорт. Весь круг интересов Лени, который определит ее жизнь на ближайшие полтора десятилетия.

Статья понравилась — «Фильм-курьер» предложил Лени написать еще одну. Тема, разумеется, кино. Новости из студии «Уфа». Репортажи со съемочных площадок. Рецензии на новые фильмы.

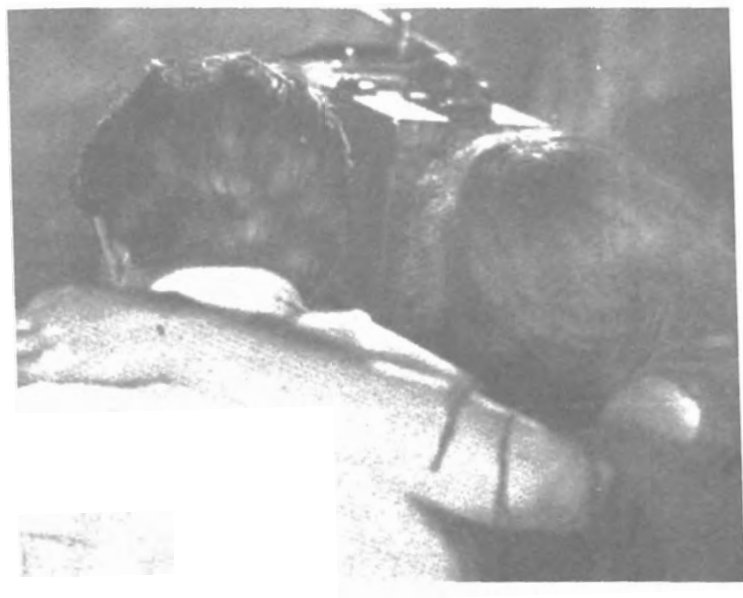
— Но я не бываю на съемочных площадках, — сказала Лени.

- Почему? — удивился редактор.

— Потому что снимаюсь сама. А режиссеры не любят, когда актеры разгуливают по студии от площадки к площадке.

- Ну и ничего страшного, — сказал редактор после минутного раздумья. - Пишите о фильмах, в которых снимаетесь. Вам — реклама, нам — информация. Мы все же пишем о кино.

С тех пор Лени регулярно писала о своих фильмах и тем самым «готовила почву» для выхода картин. А активно оттачивала литературное мастерство. Хороший фильм — это, прежде всего, хорошие сценарии. Хороший сценарий — хорошая литература. То есть кино все же начинается с профессионально написанной истории. Это ролевые виды искусства — кинематограф и литература.

24. Два фильма

Ей удалось переломить вроде бы устоявшееся амплу «спортивной актрисы». В 1928 году Лени приняла приглашение режиссера Рудольфа Раффе сыграть одну из главных ролей в исторической картине «Судьба Габсбургов». Но уже следующая картина «Белый ад Пиц-Палю», вышедшая 15 ноября 1929 года, относилась к «альпийскому жанру».

В этом фильме, созданном содружеством двух режиссеров — Пабста и Фанка, — Лени впервые приняла участие в озвучке картины. «Белый ад» — одна из первых звуковых картин, снятых в Германии. Она предназначалась сразу для двух рынков — немецкого и французского. Поэтому к премьере готовили два варианта — на немецком и французском языке. И Лени Риффеншталь (по ее инициативе) поручили озвучить французский вариант. Работа была непростая — киноиндустрия еще не располагала звукозаписывающими устройствами. Голоса актеров записывались в студии прямо на киноплёнку. Дубли сильно повышали стоимость картины, поэтому звук старались записывать сразу начисто, без повторов. И это требовало особой точности — и от актеров, и от звукорежиссеров.

Лени шаг за шагом осваивала все кинематографические профессии. Благодаря Хансу Шнеебергеру она освоила работу кинооператора и даже купила старенькую кинокамеру с ручным приводом — чтобы при возможности снимать собственные, еще любительские фильмы. Освоила работу монтажера, просиживая в студии целые недели, с раннего утра и до позднего вечера. Она научилась ставить свет и делать множество других важных вещей, без которых не обходится кино.

На фото: Лени и Шнеебергер у камеры.

25. «Голубой свет»

В начале 1931 года Лени все же села за письменный стол и взялась за сценарий своего первого самостоятельного фильма.

Это была притча о путеводном свете и ослепших людях. В италийских доломитовых Альпах стоит небольшая деревушка, жители которой каждую ночь видят волшебный свет, испускаемый вершиной горы. Это сияние загадочно и прекрасно. Оно возникает лишь в полнолуние. Деревенские юноши устремляются в горы, чтобы разгадать тайну. И... разбиваются, не достигнув вершины.

Рядом с деревней, всеми отвергнутая и презираемая, живет девушка Юнта (на фото: Лени в роли Юнты) — то ли колдунья, то ли помешанная. Только она знает дорогу к хрустальному гроту, который излучает голубое сияние.

В деревню приезжает немецкий художник, который влюбляется в Юнту. И девушка откликается на его чувство. И открывает любимому свою тайну — показывает дорогу к гроту с горным хрусталем. Художник сообщает о находке жителям деревни. Они разоряют грот. А Юнта, лишенная путеводного света, срывается с горы и погибает...

Простая красивая история, сказка для взрослых. И... попытка избавиться от собственных иллюзий. Вот что сказала о фильме сама Лени Рифеншталь:

— В «Голубом свете» я, словно предчувствуя, рассказала свою позднейшую судьбу: Юнта, странная девушка, живущая в горах в мире грез, преследуемая и отверженная, погибает, потому что рушатся ее идеалы — в фильме их символизируют сверкающие кристаллы горного хрусталя. До начала лета 1932 года я тоже жила в мире грез...

26. Бэла Балаш

Она подходила к любому делу, как к самому главному в жизни. На стадии подготовки сценария, опасаясь, что у нее самой слишком мало опыта литературной работы, пригласила к соавторству венгерского сценариста и кинокритика Бэлу Балаша (на фото).

С Балашем у Лени сложатся добрые отношения, но в октябре 1933 года она все испортит. К тому времени «Голубой свет» получил множество наград и вывел Лени в число первых режиссеров Германии и даже Европы. Рифеншталь получила большие деньги — при том, что все участники съемок работали за символическое вознаграждение (Лени была вынуждена зарабатывать на фильм, который она финансировала сама, снимаясь в очередном фильме Фанка «Белое безумие»). И вот теперь Балаш предъявил претензии на свою часть гонорара Лени. И... она его сдала. В самом прямом смысле — в октябре 1933 года передала известному немецкому журналисту, редактору нацистской газеты «Штурмовик» Юлиусу Штрейхеру записку, в которой сообщала, что Балаш еврей. Балаш был интернирован (что для Лени стало неожиданностью — она искала у Штрейхера защиты от несправедливых, как она считала, претензий, но никак не ареста Балаша)... А Штрейхер получил свое после войны — он был повешен по приговору Нюрнбергского трибунала за антисемитскую пропаганду и призывы к геноциду.

Для съемок фильма Лени впервые основала собственную кинокомпанию «Leni Riefenstahl Studio-Film», будучи единственной ее владелицей. Сама набрала штат сотрудников, уговаривая каждого поработать за символическую плату. И сама участвовала во всех стадиях съемочного процесса — от подготовки сценария до подготовки природы и павильонов, операторской работы, монтажа картины.

27. Премьера

«Голубой свет» снимался с июля по сентябрь 1931 года в самой настоящей альпийской деревне. Большая часть актеров — местные крестьяне. В главной роли — сама Лени. Она же режиссер картины.

После съемок (жители деревни остались очень довольны — и самой историей, и съемками, и Лени, которая была очень живой, красивой и улыбчивой) несколько месяцев Рифеншталь пропадала в монтажной. Самая трудная, самая ответственная часть работы. К монтажу Лени всегда относилась с волнением. Именно в этот период она часто впадала в отчаяние, считая, что у нее ничего не получается. Выверяла каждый кадр, многократно перекраивала черновой материал, добиваясь нужного эффекта...

Премьера состоялась 23 марта 1932 года в Берлине — все в том же «Уфа-центре». И это был настоящий триумф. После первого просмотра Лени вызвали на сцену и устроили продолжительную овацию.

Когда она вернулась домой, то нашла свою квартиру утопающей в цветах. Возле дома толпились восторженные люди. Среди простых зрителей были и ее друзья, и даже учителя. Те, на кого она молилась, кого считала недостижимыми небожителями, сейчас рукоплескали ей. Лени была счастлива...

Ей несказанно повезло начать свою режиссерскую карьеру без оглядки на устоявшиеся традиции и не поддаваясь сомнениям насчет собственных способностей. Один трудный, отчаянный рывок вперед, одна решительная попытка перешагнуть свои страхи. И — на свет родился новый великий режиссер Лени Рифеншталь.

На фото: Лени в образе Юнты.

28. Лени-режиссер

В том, что Лени великий режиссер и необыкновенно талантливая женщина, сомнений не возникало ни у кого, даже у ее непримиримых врагов. Кстати, она и не подозревала, что у нее могут быть враги. Даже после войны, когда на нее обрушилась вся Европа, которая за полтора десятилетия до этого носила Лени на руках — в буквальном смысле. Лени считала себя ни в чем не виноватой (и не без оснований). Она не хотела ни за что оправдываться. Но понимала, за что ее преследуют. Только вот не ожидала, что ее недоброжелателей так много... Но об этом потом, потом. Все слишком непросто, чтобы отделаться парой фраз...

Ее режиссерский талант был предопределен безупречным вкусом и острым чутьем на фальшь (уж не дар ли матушки Берты, которая сама обладала отменным художественным вкусом?). В момент съемки очередной сцены Лени на минуту задумывалась, остановив камеру. Потом давала отрывистые четкие указания. Запускала камеру. Актеры делали все по ее указке (а крестьяне, снимавшиеся в фильме, просто слушали молоденькую фрейлейн Рифеншталь и старались ей угодить). В результате получалось именно то, чего хотела Лени... Но снимала всегда много дублей, не жалея дорогой пленки (оплачивала, заметим, все сама, из собственных актерских заработков).

Она обладала редкой способностью смотреть на мир словно через видоискатель камеры. Потом, в послевоенные годы, это поможет ей стать фотографом мирового класса.

На фото: Лени за работой.

29. Европейский триумф

В «Голубом свете» Лени впервые решила на эксперименты со светом, ставшие вскоре неотъемлемой частью ее уникального кинопочерка. Она подолгу выставляла свет, прежде чем дать команду на начало съемки. И проявила недюжинный изобретательский талант. Лени сама сконструировала огромные световые отражатели, которые расставляла так, чтобы направить солнечный свет (а дело происходило в залитых летним солнцем Альпах) на актеров так, чтобы добиться наиболее мягкого и наиболее выразительного освещения. Свет работы Рифеншталь специалисты в области кино выделяли особо. А сама Лени была моментально признана коллегами по цеху как состоявшийся зрелый мастер... А ей не было еще и тридцати!

После берлинской премьеры картина отправилась в триумфальное шествие по кинотеатрам Германии и Европы. И везде собирала аншлаги.

Потом состоялся показ в Венеции в рамках ежегодного биеннале. Результат — серебряная медаль, восторженные отзывы критики и поздравительные телеграммы из Америки от Дугласа Фэрбенкса и Чарли Чаплина.

Потом поездка в Англию и специальная лондонская премьера. И снова восторг, многочисленные статьи под броскими заголовками. Звезда...

На Рифеншталь обрушился поток наград. Ее беспрестанно приглашали, осыпали комплиментами. В истории мирового кинематографа случай редкий — чтобы вот так, сходу, завоевать сердца миллионов зрителей и взять почетную высоту... Нет, бывало, бывало. Только значительно позже, уже в наше время.

30. Берлин, Дворец спорта

В феврале 1932 года Лени шла по своим делам по улицам Берлина. Ее путь лежал мимо Дворца спорта, в котором в тот день проходило какое-то мероприятие. Из огромного здания доносился гул голосов, а затем, после долгой паузы, раздался слаженный возглас: «Хайль!».

Лени остановилась. Минуту колебалась. Затем шагнула к дверям Дворца спорта.

То, что она увидела внутри, перевернуло всю ее жизнь. Она совершенно не понимала сути мероприятия — о том, что здесь проходит съезд Национал-социалистической партии Германии, Лени узнала позже. А тогда ее поразила сама атмосфера всеобщего подъема, единения, восторга.

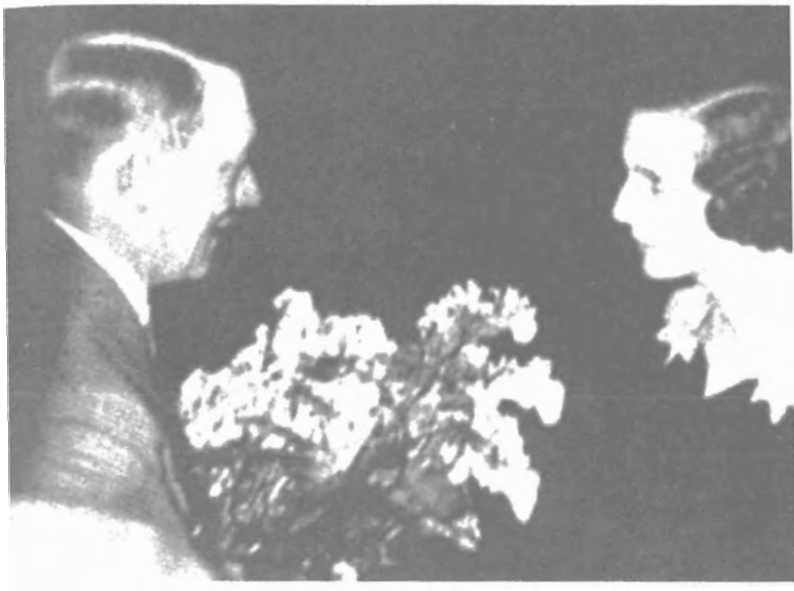
Надо ясно представлять себе ту эпоху. Донельзя обнищавшая Германия. Бушующая безработица. Немцы поставлены на грань голода. Ежедневно в сводках новостей десятки сообщений о самоубийствах разорившихся бюргеров. Разгул преступности. Всеобщее отчаяние.

И вдруг появляется человек, который обещает вернуть Германию к нормальной жизни. И предлагает вполне реальные шаги. И убедителен при этом необыкновенно. Кто устоит? Вот Германия и не устояла. Был бы свой «мессия», а почва для него давно готова...

Там, во Дворце спорта, Лени впервые увидела Гитлера и впервые услышала его речи. В смысл она не вникала. Ее поразило внимание, с которым собравшиеся внимали своему фюреру. И страсть, с которой говорил Гитлер. В его словах звучала надежда... Кто мог тогда предположить, что эта дорога приведет нацию к пропасти?

На фото: кадр из фильма «Триумф воли».

31. «Эти милые наци...»

Самое поразительное в обвинениях, предъявленных Рифеншталь после войны, что они выдвинуты только против нее. словно это она маршировала по улицам Берлина. словно она тянула руку в фашистском приветствии и до хрипоты кричала «Хайль». словно это она жгла книги, уничтожала невинных людей, жгла, убивала, насилывала... Воспевала преступный режим? Пропагандировала ложные ценности? Она служила своему народу. С ним и заблуждалась — ни больше, ни меньше...

Очень большая и опасная тема. Рискуешь все упростить или, напротив, переусложнить. Начав оправдывать Рифеншталь, можно оправдать что угодно. Но и не попытаться понять и, наверное, все-таки найти оправдание — тоже неправильно. Ибо она великий художник XX столетия. Женщина, по которой прошелся молох нацизма. Вот уж воистину: художник и политика — вещи несовместные...

Они были в высшей степени убедительны. Страна погибала. Она захлебывалась в последствиях чудовищной войны, которую затеял вовсе не немецкий народ. А нацисты предлагали очень простые пути решения всех проблем. И прямо указывали на виновников разворачивающейся национальной трагедии. Они, они виноваты — евреи... Они разграбили, уничтожили, продали. И завертелась машина общественного мнения. И полетели головы людей, повинных лишь в том, что «неправильно родились» на свет божий. Что «выбрали» не ту национальность — словно у кого-то есть право и возможность выбора. И началась самая страшная трагедия в истории человечества, имя которой — геноцид.

На фото: Гитлер и Рифеншталь.

32. Письмо Гитлеру

В своих мемуарах (к слову, они были изданы у нас в России в 2006 году) Лени Рифеншталь говорит о том, что не знала, не понимала сути нацизма. И верила в то, во что верил весь немецкий народ, во всяком случае большая его часть. Ее признания принято ставить под сомнение. Пусть так. Но задайте себе вопрос — вы понимали, что происходило с нами в 70-е годы прошлого столетия (если вы были тогда уже в более-менее сознательном возрасте)? А понимаете, что происходит... сейчас? Так стоит ли разбрасываться категоричными оценками? Жизнь — штука сложная...

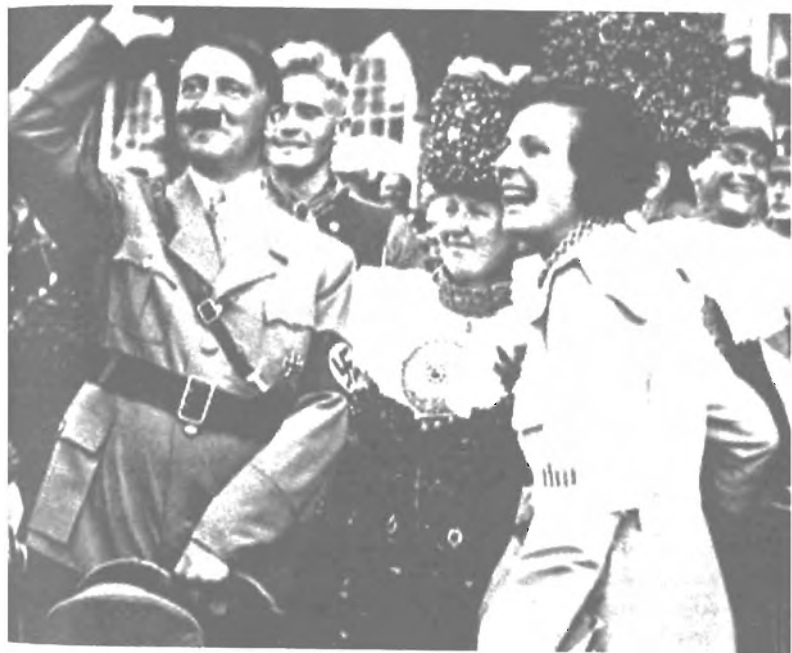
Верная своим привычкам, Лени в тот же вечер села за письменный стол и написала пространное письмо Гитлеру. И отправила по весьма неопределенному адресу — не стала разыскивать точные координаты, чтобы не засомневаться и не порвать уже написанное письмо.

Но ее послание дошло точно до адресата. И вскоре в доме на Фазановой улице появился курьер в черной форме, который сообщил, что Лени приглашена в берлинскую штаб-квартиру нацистов для встречи с фюрером. И она, сгорая от волнения, отправилась на эту встречу.

Гитлер оказался невысоким худощавым человеком с блуждающей улыбкой на лице и водянистыми серыми глазами. Портрет, конечно, отталкивающий. Но мы не можем смотреть на чудовище глазами Лени. Ей он очень понравился — как нравился миллионам немцев.

Гитлер сообщил, что смотрел ее фильм «Голубой свет» и потрясен ее игрой. Лени в порыве откровенности (Гитлер действовал на немцев магически, провоцируя на неожиданные признания) сказала, что мечтает о другом кино. О каком именно? О документальном. О таком, которое бы прославило Германию.

На фото: «главный поклонник» Лени.

33. Гренландия

Гитлер и в самом деле был поклонником таланта Рифеншталь. По всей видимости, она нравилась ему и как женщина (Лени не могла не нравиться мужчинам — она была редкой красавицей). И относился к ней очень лояльно — Лени позволялось то, чего не позволялось в Германии никому. Надо полагать, это и породило слухи о связи между ней и фюрером. Но это неправда. Близки они не были никогда. Гитлер называл ее подругой, Лени другом не называла его никогда. Он был высший государственный руководитель, вождь, фюрер. И это обуславливало огромную дистанцию между нею и Гитлером...

После встречи в Берлине Лени захлестнули текущие дела. Арнольд Фанк снимал очередную картину «SOS — айсберг». Съемки должны были проходить в Гренландии. В главной роли Лени Рифеншталь. И Лени вместе со съемочной группой на два месяца уехала в Гренландию, где пробыла до конца мая 1932 года.

О Гитлере она не вспоминала — хватало работы на площадке. А после съемок она бродила по бескрайним заснеженным просторам на лыжах, подолгу сидела на берегу океана. Здесь уже проступали признаки приближающейся поздней весны — снег в прибрежной зоне сошел, пробивалась молодая травка. Лени устраивалась прямо на берегу в раскладном креслице, раскрывала на коленях толстую тетрадь, брала перо и — писала статьи для журнала «Темпо». О чем именно? О Гренландии. О загадочной стране, открытой когда-то викингами. О доброжелательных и гостеприимных гренландских эскимосах. О жизни крошечных поселений европейцев в этом затерянном ледовом краю.

Позже из этих статей она соберет книгу, которую опубликует в 1933 году.

На фото: здесь и далее — Лени в 30-е годы.

34. Первая книга

В том, что Лени Рифеншталь обладала литературным даром, убеждает единственная переведенная на русский язык и изданная в России (в 2006 году) книга «Мемуары». Те первые книги выходили только в Германии и после войны не переиздавались. Но совершенно ясно то, что они находили своего читателя.

В первую книгу вошли не только статьи Лени о Гренландии и съемках фильма «SOS — айсберг», но и тексты ее лекций, которые Лени читала перед киносеансами в Берлине и Лондоне. Это было в традициях того времени, когда каждая новая картина становилась культурным событием и привлекала толпы народу..

Премьера фильма Фанка «SOS — айсберг» состоялась 30 августа 1933 года. Сразу после показа фильма Лени сообщили, что в зрительном зале «Уфа-центра» находился министр пропаганды Йозеф Геббельс (с которым Лени уже была знакома). А для Гитлера была устроена специальная демонстрация картины в его берлинской резиденции.

Это была совершенно другая Германия. 30 января 1933 года Адольф Гитлер стал рейхсканцлером и вскоре сосредоточил в своих руках практически абсолютную власть. В течение короткого времени в стране были запрещены все левые партии — от коммунистической до социал-демократических. Надвигалась темная эпоха нацистской диктатуры...

А Германия ликовала. В одночасье закончилась гиперинфляция. Ожила экономика. А фюрер принялся воплощать в жизнь свои сказочные обещания.

35. Йозеф Геббельс

Летом 1933 года, еще перед августовской премьерой, Лени получила приглашение Гитлера посетить рейхсканцелярию для личной встречи. И, конечно, тут же отправилась к фюреру. Встреча следовала за встречей. Гитлер интересовался взглядами Рифеншталь на национальный кинематограф — он присматривался к Лени, оценивая, сможет ли она выполнить его поручение.

Во время одной из таких встреч Гитлер представил Лени Геббельсу. Маленький верткий человечек с обезьяньей внешностью Лени не понравился сразу. Но, понимая, что здесь надо быть осторожной, она приняла приглашение министра пропаганды посетить его поместье.

Она познакомилась с Магдой Геббельс, поужинав с ней за общим семейным столом. Потом Геббельс увел Лени в свой кабинет, чтобы обсудить дела. Сначала он подробно расспросил Рифеншталь о предстоящей премьере фильма Арнольда Фанка. Потом заговорили о предложении Гитлера.

Лени предстояло снять документальный фильм о пятом съезде нацистской партии в Нюрнберге. Геббельс обещал выделить огромные деньги и предложил Лени составить смету расходов и список специалистов, которых она бы пожелала привлечь к съемкам.

Они вместе придумали название картины — «Победа веры». Потом Лени засобиравалась домой.

— Можно вас навестить? — спросил Геббельс с многозначительной ухмылкой.

Лени немного поколебалась и ответила:

— Почему бы и нет?

На фото: с Геббельсом и Гитлером.

36. Хромоногий ловелас

Это случилось в сентябре 1933 года, в самый разгар подготовки к съемкам пятого съезда НСДАП. В один из дождливых вечеров, когда Лени была дома, зазвонил телефон. Лени подняла трубку.

— Ну наконец-то. Лени, вас совершенно невозможно застать!

Голос показался ей незнакомым. Впрочем, по телефону все голоса звучат непривычно.

— Можно мне приехать?

Лени встревожилась.

— А кто это? — спросила она.

— Не узнали? Это Йозеф Геббельс.

— Ах, да... Простите, не узнала. Конечно, можно.

Он приехал через двадцать минут. Машину с водителем и охрану (Геббельс очень опасался покушения) оставил у подъезда. Сам внес в квартиру Лени огромную охапку роз, бутылку шампанского и пакеты с подарками. Из одного из пакетов он достал бархатный футляр с бриллиантовым колье. Лени взглянула на драгоценности и отвела взгляд. В руки эту вещь она не взяла.

Рифеншталь полагала, что разговор пойдет о фильме. Но Геббельс предупреждающе поднял руку и заявил, что сегодняшней вечер для дел не годится совершенно. А потом без всякого перехода полез обниматься и целоваться.

Терпения Лени хватило ровно на одну минуту. Потом она нанесла Геббельсу сокрушающий удар в пах, сгребла ошарашенного министра в охапку и выставила за дверь. Через мгновение оттуда донеслись грязные ругательства. Лени распахнула дверь и швырнула в лицо рейхсминистру футляр с бриллиантовым колье.

Вечер выдался удивительно насыщенным.

На фото: а как кричит...

37. Предложение фюрера

Отношения с Геббельсом были испорчены раз и навсегда. Человек крайне мстительный, Йозеф Геббельс использовал любую возможность, чтобы наказать строптивую Лени. Но не тут-то было — ей покровительствовал сам Гитлер. Он даже несколько раз пытался помирить министра пропаганды и Рифеншталь. И они мирились — на глазах у фюрера, чтобы за его спиной тут же разойтись по разным углам.

В годы войны, когда Гитлеру уже будет не до помпезных агитационных фильмов, Лени останется без зашиты. Но все, что Геббельс сможет сделать, — лишить финансирования ее проекты. Поэтому в военные годы Лени снимала кино на собственные деньги.

Гитлер задумал превратить Рифеншталь в главного кинематографиста нацистской Германии. В человека, способного создать благостный образ нацизма в глазах всего мира. В режиссера, способного снимать по заказу великие фильмы. И у него это получилось — пусть и отчасти (все же Лени сохранила творческую самостоятельность и собственный взгляд на некоторые вещи).

Конечно, она согласилась на предложение фюрера снять пятый съезд НСДАП. Конечно, это предложение ее несказанно обрадовало... Но могла ли она отказаться в принципе? И где бы тогда оказалась? В одном из лагерей смерти (Лени утверждала, что не подозревала об их существовании). Могла эмигрировать, как Ремарк? Но она совершенно не ощущала опасности. Напротив, была преисполнена энтузиазма и надежд на будущее, как и большинство немцев.

На фото: обсуждение планов с фюрером.

38. «Победа веры»

Лени привлекла к съемкам лучших операторов страны — Зеппа Альгайера, Франца Ваймайра, Вальтера Френца. За одной из камер она стояла сама, работая как кинооператор.

Это была ее первая документальная работа. А документальное кино живет по своим особым правилам, которые Лени предстояло еще узнать и освоить. Однако она мастерски выстроила свет, а огромные деньги, выделенные на съемки, позволили Рифеншталь воспользоваться лучшей на то время киноаппаратурой.

Фильм был отснят и смонтирован самой Рифеншталь в очень сжатые сроки. На все ушло около двух месяцев — рекорд для неторопливой и дотошной Лени, которой было важно довести до полного совершенства каждую деталь.

Премьера фильма состоялась 1 декабря 1933 года. Однако спустя чуть более полугода, в июле 1934-го, фильм «Победа веры» был снят с показа, а все его копии конфискованы. Дело в том, что 30 июня 1934 года в Германии состоялась «ночь длинных ножей», в ходе которой была уничтожена вся верхушка партии нацистов — Эрнст Рем, Грегор Штрассер и другие лидеры НСДАП, обвиненные в подготовке путча штурмовиков против Гитлера. В фильме Лени эти фигуры занимали главное место. Гитлер же приказал вымарать все упоминания о Реме и Штрассере. И фильм Лени Рифеншталь тоже попал под этот приказ.

Тем не менее, для самой Лени обошлось без каких бы то ни было последствий. Она выполнила волю фюрера и сделала это неплохо. О превратностях политики она старалась не думать.

На фото: кадр из фильма «Триумф воли».

39. Эффект убеждения

Первый документальный фильм Лени Рифеншталь был лишь пробой пера, попыткой войти в тему и состояться в качестве режиссера документального кино. Но это была именно попытка, которая не принесла успеха. Дело было в непривычной для Рифеншталь поспешности. Она не сумела уложиться в жесткие сроки и не справилась с монтажом картины. В результате фильм «Победа веры» изобилует случайными кадрами, бессвязными сценами, был излишне помпезен и вообще был, по сути, обычной «агиткой», примером массового пропагандистского кино, которое обычно показывают в виде киножурналов перед демонстрацией основного фильма (а речь-то, между прочим, о полнометражном «большом» кино).

Гитлеру этот фильм понравился. Но при личной встрече сама Лени разубедила фюрера в том, что эта картина получилась. Гитлер был поражен и даже тронут самокритичным настроем Рифеншталь. И взял с нее слово, что она не оставит тему. И при первой же возможности вернется к съемкам подобного рода...

Хорош этот фильм или нет, но Гитлер и его партия получили главное – впечатляющую презентацию движения нацистов, способную привлечь в их ряды свежие силы. И в этом смысле фильм «Победа веры» сработал. Ряды партии нацистов стремительно разрастались. А опросы среди новоявленных членов НСДАП показывали, что фильм Лени оказывал на немецкого зрителя *многие* ошутимое воздействие.

В этой картине Лени впервые опробовала методы для достижения «эффекта убеждения». Скоро она достигнет в этом направлении непревзойденного мастерства.

На фото: кадр из фильма «Триумф воли»

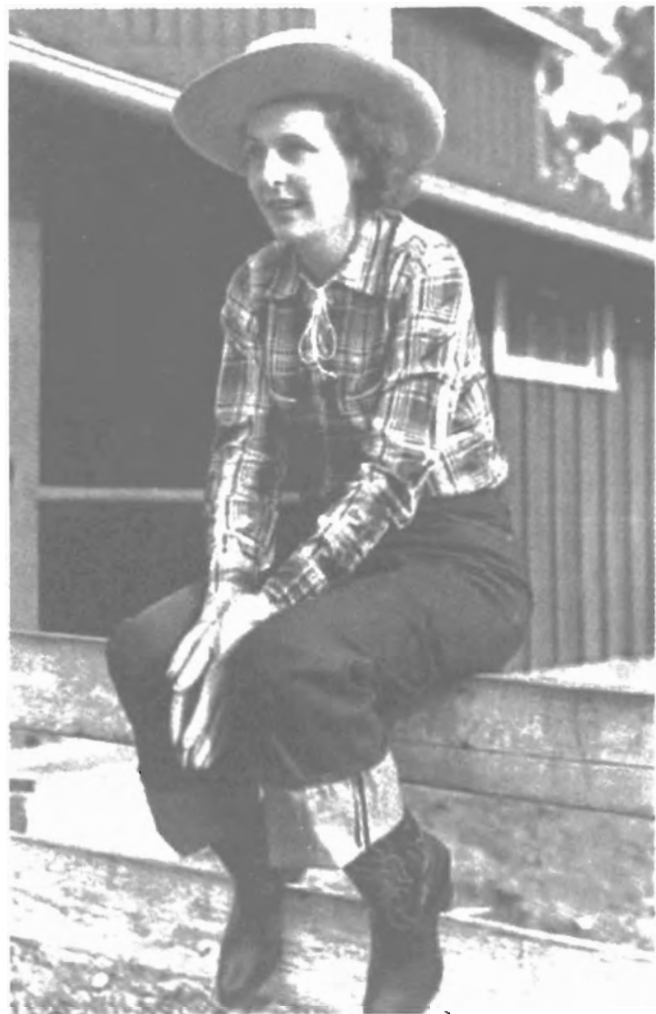
40. Ее антисемитизм

Одно из обвинений, которое предъявлялось Лени после войны, — ее антисемитизм. История Бэлы Балаша — одно из пятен на репутации Рифеншталь... Но стоит ли портрет этой незаурядной, выдающейся женщины рисовать одной краской — черной или белой? Она достойна большего, поскольку в действительности была весьма неоднозначна, а в своих убеждениях зачастую непоследовательна. (На фото: Лени.)

В воспоминаниях Лени признавалась: «Раньше я совершенно не понимала, что это значит — быть евреем. В моей семье и в кругу моих знакомых об этом никогда не говорили. Без дружбы с Манфредом Георге я бы, возможно, оказалась глубже втянутой в национал-социалистические идеи. Он был убежденным сионистом, тем не менее, тогда еще не предвидевшим грядущей опасности во всей ее полноте. Его тогдашняя оценка Гитлера: гениален, но опасен... Георге понимал, что я нахожусь под сильным влиянием Гитлера. Правда, я четко различала политические убеждения фюрера и его личность. Для меня это были разные вещи. Расистские идеи я безоговорочно отвергала, а вот его социалистические планы — приветствовала. Самым важным для меня было то, что Гитлер обещал ликвидировать безработицу, которая уже сделала несчастными более шести миллионов человек. Учение о расах, как тогда полагали многие, всего лишь теория и не что иное, как предвыборная пропаганда...»

А вот факт из жизни Рифеншталь, который несколько проясняет ее отношение к «еврейскому вопросу». Историк кино Лора Эйсер, еврейка по национальности, вспоминала, как Лени пригласила ее на обед вместе с Гитлером. И они говорили о самых разных вещах, в том числе и о политике — Лени, Гитлер и сторонница левых идей еврейка Эйсер.

41. Поездка в Англию

1934 год. Лени всего тридцать два, но она уже признанная актриса и режиссер. К ее словам прислушиваются и приглашают во вполне профессиональные сообщества выступить перед коллегами. В том году Лени получила приглашение из Англии. И снова отправилась в Лондон с лекциями, которые читала в Кембридже и Оксфорде. Она рассказывала о собственном видении кино, опираясь исключительно на свой опыт. И эти лекции пользовались большим успехом...

Перед поездкой через Ла-Манш к Рифеншталь обратилось руководство студии «Терра-фильм» с предложением взяться за художественный фильм «Долина» — экранизацию либретто оперы Эжена д'Альбера. Съемки должны были пройти в Испании. Лени не очень нравился сценарий, но по условиям договора она должна была работать с готовым материалом. Рукопись сценария Лени взяла с собой в Лондон. И вечерами, отдыхая после своих лекций, перебирала машинописные листы, делая многочисленные пометки карандашом.

Она принималась за работу издалека. Читала книги, так или иначе относящиеся к теме будущего фильма. Пыталась представить атмосферу тех событий, что описывались в фильме. Прислушивалась к себе — если материал не оставлял в душе отклика, она отказывалась от этой работы. «Долина» ее зацепила. Но Лени совсем не знала Испании. Она никогда не бывала в этой солнечной европейской стране. В 1934 году у нее такая возможность появилась. Едва вернувшись из Англии, Лени засобиралась в Мадрид.

На фото: в Англии.

42. Испания

Поначалу это была больше познавательная поездка, чем деловая командировка. Лени хотела познакомиться с Испанией, примерить ее к себе. А заодно подыскать место для натуральных съемок, чтобы точно передать все тонкости сюжета картины и воссоздать неповторимую испанскую атмосферу.

Она несколько переусердствовала. Испытав радостный шок от морского побережья чудесной Каталонии, облавив горы в окрестностях Барселоны, объездив пригороды Мадрида, побывав в многочисленных крестьянских селениях, Лени не уберглась и тяжело простудилась. Закончилось дело тем, что ей пришлось лечь на три недели в мадридскую больницу. Не зная языка, оторванная от друзей, она чувствовала себя одинокой и всеми брошенной.

Не заладилось и с работой. Лени отыскала подходящую натуру, вызвала из Берлина оператора и груз оборудования. Но едва начала предварительные видовые съемки, как из Берлина пришло огорчительное известие — студия прекращает финансирование проекта. Фильма не будет... А Лени уже увлеклась. И чем больше узнавала Испанию, тем больше ей хотелось сделать эту картину. Но в этот раз ничего не получилось.

Она отправила группу назад в Германию, а сама свалилась с воспалением легких. В Берлин она вернулась только в августе 1934 года. Дома ее ждала волнующая новость — ее разыскивает сам Адольф Гитлер по весьма срочному и крайне важному делу.

На фото: Лени в Испании.

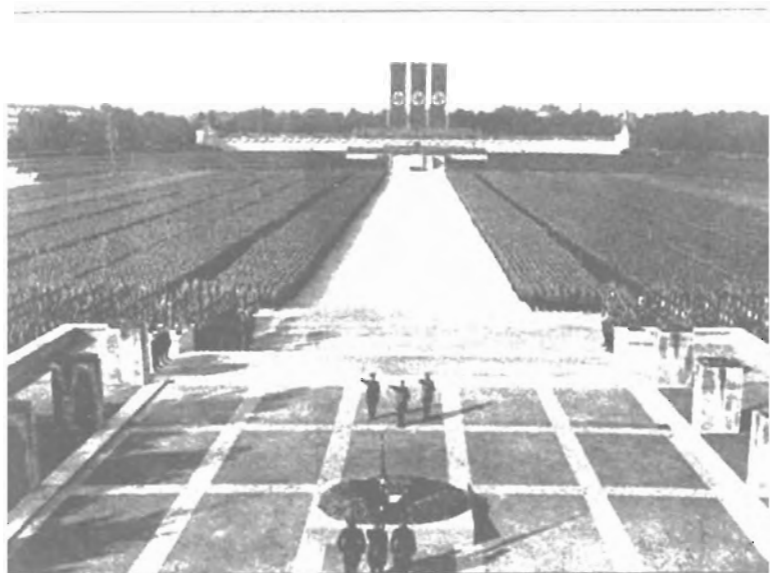
43. Снова Гитлер

Ей снова предстояло снимать съезд НСДАП, все в том же Нюрнберге. Это был шестой съезд партии нацистов, запланированный на 4 сентября 1934 года и названный «съездом единства и силы». На этот раз Лени, памятуя о не очень удачном фильме о прошлом, пятом съезде НСДАП, взялась за работу весьма масштабно. Она попросила у Гитлера дополнительных средств и получила в ответ — все, что ей необходимо, причем без каких бы то ни было ограничений (тут же повелительный кивок Геббельсу).

Первым делом Лени основала очередную компанию, назвав ее «Reichsparteitagfilm GmbH», в которой была единственным руководителем. Затем ей передали все материалы, отснятые нацистским документалистом Вальтером Рутманном, на основе которых Лени и должна была снять свой фильм. Но Риффеншталь забраковала работу коллеги и объявила, что берется за работу сама.

В ее подчинение были направлены 170 лучших специалистов со всех киностудий Германии (в основном из концерна «Уфа»), среди которых 38 кинооператоров, которых Риффеншталь отобрала лично. Готовясь к съемкам, Лени спроектировала и заказала множество новых устройств и приспособлений — флажштоков для крепления камер, снимающих с верхней точки, дирижаблей, к которым были прикреплены киносъемочные аппараты для съемки с птичьего полета. Она особым образом выстроила освещение внутренних помещений зала, в котором должен был пройти съезд. И закончила подготовку накануне начала пышного мероприятия нацистов.

На фото: «историческая встреча».

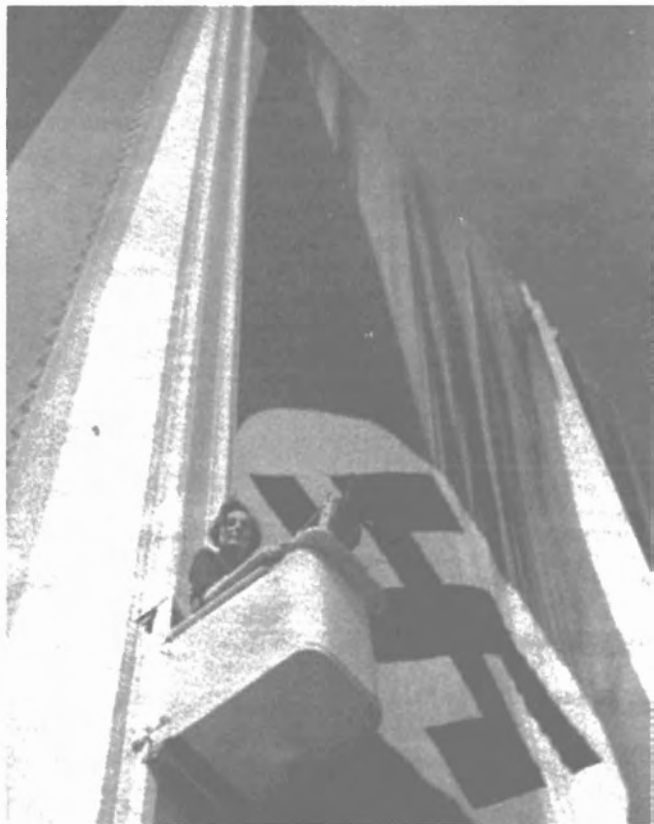
44. «Триумф воли»

Съемка велась сразу с тридцати камер. За одной из них стояла сама Лени. Шесть дней непрерывной работы, и 10 сентября, когда съезд закончил свою работу, в проявку были отправлены километры отснятой пленки. Когда Лени получила готовые негативы, оказалось, что исходного материала у нее было... сотни часов! Из этого нужно было собрать картину продолжительностью в четыре часа (что тоже очень немало для документального фильма).

На этот раз Лени справилась со своей работой блестяще. Семь месяцев (!) она монтировала картину, попутно доснимая неудачные, с ее точки зрения, сцены. Специально для дополнительной съемки Лени представляли солдат из воинских частей. В ее распоряжении были все ресурсы кинопроизводства Германии. На время подготовки фильма пропагандистская машина Германии практически была остановлена — все силы были брошены на фильм Лени. Музыка к фильму написал известный немецкий композитор Герберт Виндт. Это сотрудничество оказалось весьма удачным — Виндт и Лени работали над всеми ее картинами вплоть до окончания Второй мировой войны.

Фильм получил название «Триумф воли». Премьера состоялась в «Уфа-центре» берлинского зоопарка при огромном стечении публики 28 марта 1935 года. На первом показе присутствовал и Гитлер. Закончился показ всеобщим ликованием, которое перешло во всеобщее чествование Гитлера, нацистской партии — и Лени Рифеншталь.

На фото: здесь и далее кадры из фильма «Триумф воли».

45. Нюрнберг, сентябрь 1934

Что может быть интересного в партийном съезде? Но Лени превратила заурядное политическое действие в настоящую высокую драму, применив усвоенный ею метод внушения. Зрители попросту не могли оторваться от экрана. Всех, кто смотрел этот фильм, охватывал небывалый душевный подъем. Работа Лени словно гипнотизировала публику..

Всего два факта. Только два. Факт первый — фильм «Триумф воли» до сих пор запрещен к показу во многих цивилизованных странах. Он считается опасным, поскольку может пробудить в зрителях симпатии к идеям нацизма и к фигуре поверженного Гитлера. Он способен поставить под сомнение итоги Второй мировой войны и оскорбить тем самым память миллионов жертв нацизма.

Факт второй. Когда Лени приехала с «Триумфом воли» в Париж, она абсолютно не ожидала не просто успеха — интереса со стороны французской публики. Но на премьеру сошлось столько народу, что зрительный зал не вместил всех желающих. Когда на экране пошли титры (через четыре часа!) и в зале зажегся свет, толпа устроила Лени овацию. Потом ее, смущенную и даже испуганную, подхватили на руки и стали подбрасывать вверх. В какой-то момент она испугалась по-настоящему — зрители разорвали ее платье. И полуобнаженная Лени была вынуждена спастись бегством...

Вопрос — что могли увидеть французы в фигуре Гитлера и в сценах марширующих наци? Но... было же? Опасная картина.

46. О карликах и исполинах

В своем фильме Лени открыла множество приемов, которые затем активно применялись документалистами всех стран. Основная фигура фильма — Гитлер, окруженный многочисленными сторонниками. Но в жизни фюрер был невзрачен и даже неказист. Шуплый, невысокого роста, с некрасивым лицом. Глаза навывкате, длинный нос, под которым топорщилась щеточка характерных усов...

Лени снимала его с нижней точки. Этот ракурс, во-первых, увеличивал рост фюрера, искажал пропорции, превращая его из почти карлика в могучего исполина. А во-вторых, низводил разницу в росте между фюрером и окружающими его дюжими нацистами.

Первый, но далеко не единственный прием. Другой — нагнетание, томительное тревожное ожидание, которое в конечном итоге выливается во всеобщий вопль восторга, когда в зале появляется Гитлер и идет к трибуне.

Затем специальное выделение наиболее эффектных фрагментов его речи, усиливаемой специфической жестикуляцией. Гитлер умел говорить убедительно и ярко. Он был талантливым оратором, умеющим завести толпу. Лени усилила эффект, производимый фюрером, умело смонтировав ударные моменты его выступления с ближними планами, на которых показывала блистающие влагой глаза и застывшие в восторге лица.

Результат был ошеломляющий. Карлик, ничтожество, демагог превратился в гиганта, фигуру огромную, титаническую.

47. Лени — мастер пропаганды

Конечно, это было сугубо пропагандистское кино. Конечно, Лени доказала свой статус мастера кинематографической пропаганды. И не просто мастера, а мастера высшего класса!

Именно она ввела в кинематографический оборот ряды марширующих штурмовиков, чередуя нижний и верхний ракурсы, демонстрируя синхронность движений ног и бесстрастные мужественные лица солдат...

Видели ли вы подобное? Вспомните многочисленные парады, снятые на киноплёнку. Это ее, Риффеншталь уроки. Хотя действие может происходить где угодно — от Америки до стран Центральной Африки. И чем ближе действующий строй к диктатуре, тем больше эти фильмы напоминают «Триумф воли». Но на деле являются лишь его жалким подражанием. Лени же не только открыла приемы «официально-парадного» и «партийно-торжественного» кино, она задала каноны и ту высоту, к которой должен стремиться любой профессионал в области документального кино, если его профессия, разумеется, именно пропаганда.

Фильм «Триумф воли» получил немецкую кинопремию за 1934–1935 годы (что вполне понятно), как лучший иностранный документальный фильм 1935 года на биеннале в Венеции и золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. Эта картина была признана классикой документального кино еще в тридцатые годы. Остается таковой и сейчас — несмотря на опасную идеологическую составляющую этой работы Лени Рифеншталь.

На фото: Лени Рифеншталь в монтажной.

48. Ссора с Геббельсом

Во время долгого монтажного периода подготовки картины «Триумф воли» к премьере разразился новый скандал с Геббельсом. Министр пропаганды обвинил Рифеншталь в преступной эгоистичности — на весь срок работы над фильмом немецкая кинопропаганда, по сути, была остановлена. На экраны не вышли десятки агитационных фильмов (а нацисты штамповали их даже не десятками — сотнями). Лени не только израсходовала все деньги, отпущенные на немецкую кинопромышленность: она оголила съемочные площадки, забрав в свою команду всех толковых операторов и опытный технический персонал.

Обвинения обидели Лени. Она публично оскорбила Геббельса, высмеяв его перед коллегами. Министр пропаганды взвился, как ужаленный. Но он знал — Лени уже позволено слишком многое, гораздо больше, чем позволено ему. Это подтвердил и Гитлер, который вызвал обоих в свою резиденцию и «помирил». («Ну что ты, Йозеф, придираешься к Лени Рифеншталь? Она — наша гордость. Помягче с ней, помягче. Очень прошу...»)

Естественно, после «просьбы» фюрера конфликт угас сам собой. Геббельс проглотил оскорбление, но не забыл. Во время войны за эту дерзость Лени заплатит очень высокую цену — потеряет брата... Но это будет потом.

Пока же она праздновала победу. И готовилась к новой картине — еще более величественной, еще более значительной. Поддержкой фюрера она уже заручилась.

На фото: Лени — одна из красивейших женщин XX столетия.

49. Лени-документалист

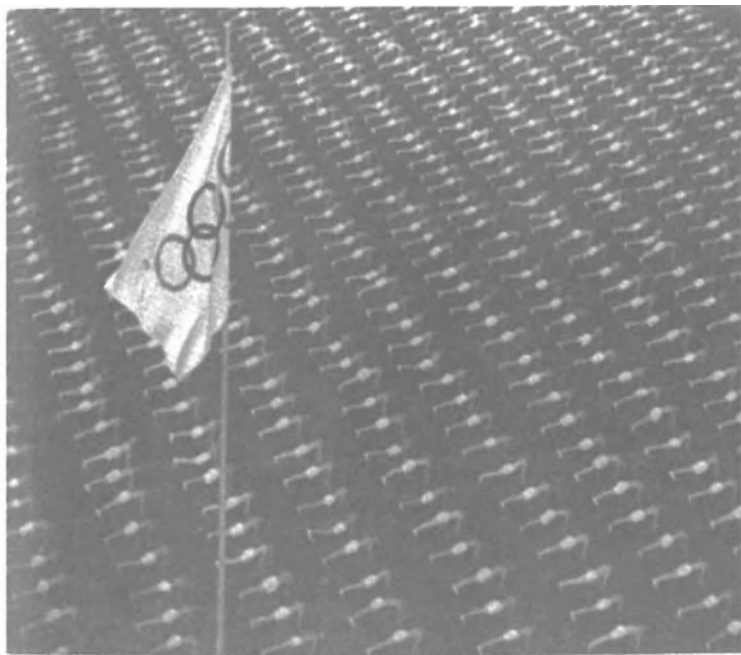
И все же кое-чего Геббельс от Лени добился. После смерти Гинденбурга в 1934 году в фильме о партийном съезде НСДАП впервые приняли участие части вермахта — кадровые офицеры и солдаты. Геббельс заявил, что военные представлены в фильме Рифеншталь недостаточно ярко. Лени с ним согласилась (разумеется, вынужденно) и снова засучила рукава.¹

Это был небольшой 26-минутный фильм о седьмом съезде НСДАП, главными героями которого (по версии Лени) стали военные. Картина, названная достаточно витиевато и помпезно — «День свободы! — Наш вермахт!», — вышла на экраны кинотеатров Германии 30 декабря 1935 года.

Основные события фильма разворачиваются на воинских позициях — в палаточном городке. Ночная стража, робкий рассвет. А потом начинаются масштабные командно-штабные учения под руководством Гитлера. Лени показывает счастливые, самозабвенные лица солдат. Какое счастье служить под знаменами НСДАП... Фильм получился откровенно слабым и неубедительным. Но это уже не имело ровно никакого значения. Для Рифеншталь этот небольшой фильм был проектом проходным и вынужденным. Этакая халтура под заказ Геббельса. И ничего это работа у Лени не отняла — кроме времени. Ее репутация как документалиста не пострадала. Причины, по которым она согласилась на эту работу, были слишком очевидны... Да и кто бы осмелился раскритиковать — в фашистской-то Германии? Только самоубийца.

На фото: Лени за работой.

50. Олимпиада 1936 года

В 1935 году, за год до начала Олимпийских игр, которые должны были пройти в Берлине, в жизни Лени Рифеншталь состоялась важная встреча. Она переговорила с Карлом Димом, генеральным секретарем организационного комитета берлинских игр и высказала желание снять об этих соревнованиях большой фильм. Тут же последовал звонок Дима в концерн «Уфа». И в результате между Лени и студией «Тобис» было заключено соглашение, согласно которому она бралась за съемки документальной картины «Олимпия». Специально под этот проект Лени основала новую компанию «Olympiade-Film GmbH», владельцами которой стали она и ее брат Хайнц.

Младший брат был рядом с Лени всегда. Он выполнял множество сугубо практических поручений, занимался ее финансами, устраивал нужные встречи. И с каждым новым проектом его статус возрастал. В этом проекте Хайнц был уже настоящим продюсером...

В олимпийском движении 1936 год стал уникальным. Четвертые зимние и одиннадцатые летние Олимпийские игры были проведены в одной стране — в Германии. В 1935 году специально перед Олимпиадой место, где было намечено провести соревнования, получило новый статус — из-за слияния двух старинных деревень Гармиша и Партенкирхена. И получился Гармиш-Партенкирхен, который до сих пор не считается городом. Здесь могли пройти и следующие, пятые зимние Олимпийские игры, но они были отменены из-за войны.

На фото: кадр из фильма «Олимпия».

51. Подготовительные работы

В начале февраля 1936 года Рифеншталь отправилась в Баварию — в Гармиш-Партенкирхен (игры проходили с 6 по 16 февраля). Она хотела посмотреть на состязания, чтобы хорошенько обдумать замысел будущего фильма.

Лени посещала все основные соревнования и стала одной из ярких знаменитостей, посетивших Гармиш-Партенкирхен. Впрочем, здесь было много гостей из Европы и Америки. Но на Лени по каким-то причинам обратили внимание итальянцы. Оказалось, что сам Бенито Муссолини мечтает познакомиться с великой Лени Рифеншталь. И приглашает ее посетить Рим. Лени приглашение приняла, но сказала, что приехать сможет только после завершения соревнований...

Хайнц тем временем добывал деньги на будущий фильм. А денег требовалось немало. По самым скромным подсчетам, бюджет «Олимпиады» превышал бюджет «Триумфа воли» в два раза (на деле разница оказалась еще более значительной). Но особых проблем не возникло. На счету компании Хайнца и Лени сосредоточился практически весь бюджет министерства пропаганды Германии. Хайнц умело пользовался покровительством Гитлера. И Геббельсу попросту нечем было крыть (ох, припомнит, припомнит Йозеф Геббельс свои обиды этому... Рифеншталью).

Затем Хайнц стал собирать бригаду операторов, осветителей и режиссеров — из тех, кто уже работал с Лени на картине «Триумф воли», и из талантливой кинематографической молодежи. Ему удалось привлечь ни много ни мало — 170 человек.

На фото: специальная траншея, сооруженная Лени для съемки легкоатлетов.

52. Муссолини

Поездка в Италию, предпринятая Лени Рифеншталь весной 1936 года, оказалась познавательной и интересной. Лени с удивлением узнала, что один из сыновей Муссолини — Витторио — является не просто поклонником, но и специалистом в области кино. Совсем еще молодой человек, в 1936 году ему исполнилось всего 20 лет, Витторио мечтал стать сценаристом и продюсером. И действительно стал им! Уже в следующем, 1937 году он снял (в качестве продюсера) исторический фильм «Сципион Африканский». Более того, в начале карьеры он работал редактором журнала «Синема» и в годы войны объединил вокруг себя замечательных кинорежиссеров, став одним из инициаторов зарождения итальянского неореализма. Витторио Муссолини причастен к появлению такой кинематографической звезды, как Федерико Феллини...

Молодой Витторио Лени понравился, а его отец — нет. Напыщенный, вульгарный, но.. очень популярный в народе. Лени все больше убеждалась в правильности выбранного Германией пути, хотя в политику по-прежнему не вникала. У нее было полно своих забот.

Из Италии она вернулась в Берлин посвежевшей, отдохнувшей и полной энергии. Впереди ее ждала титаническая работа, масштабы которой невозможно было даже представить. В мае 1936 года Лени провела первые пробные съемки. И тут же взялась за оборудование спортивных площадок, на которых должны были пройти состязания.

На фото: дуче и фюрер (оба кончили плохо).

53. Съёмки

Летние Олимпийские игры 1936 года начались 1 августа и завершились 16 августа. Но съёмки начались раньше и закончились значительно позже. Для некоторых эпизодов, которые Лени считала неудачными, она приглашала спортсменов вернуться на спортивную дорожку, чтобы переснять фрагменты картины. Так было с десятиборцами, которые вернулись на стадион специально по просьбе Лени и повторили свои подходы к планке в прыжках с шестом.

В ходе съёмок Лени и ее товарищи по киногруппе открыли множество новых приемов. Лени, к примеру, впервые в истории кинематографа применила камеру для подводных съёмок. Таким образом она снимала соревнования пловцов. Примечательный факт — в зрелые годы Лени будет в течение 26 лет увлечена подводными съёмками, совершит около 2 тысяч погружений в Красное море и подарит себе на столетний юбилей великолепный документальный фильм «Подводные впечатления».

А тогда, в 1936 году, Лени попросила вырыть яму, чтобы снимать соревнования бегунов с нижней точки. Заказала специальный кран и установила его на рельсы — впервые в истории применив эту технологию, которая сегодня применяется всеми кинематографистами. Она использовала панорамную съёмку, «субъективную камеру» (то есть съёмка с видом как бы от самого спортсмена), параллельные съёмки и множество других совершенно не известных ранее приемов.

На фото: Лени-режиссер.

54. «Фильм о фильме»

Работа по монтажу фильма заняла около двух лет... Премьера обеих частей картины «Олимпия» — фильмов «Праздник народов» и «Праздник красоты» (сегодня мы бы назвали это двухсерийным фильмом, но тогда подобного разделения не существовало) — состоялась только 20 апреля 1938 года. Но в 1937 году на Всемирной выставке в Париже Лени показала публике «Фильм о фильме», документальную ленту, рассказывающую о съемках «Олимпии». Этот сугубо производственный фильм получил золотую медаль выставки...

Два года монтажа. С характером Лени это просто невозможно. Она не вытерпела бы, не усидела бы в монтажной. Но это была уже другая Лени — повзрослевшая, набравшаяся мастерства. По-прежнему ослепительно красивая и безумно талантливая.

Кадры из «Фильма о фильме» выхватывают сосредоточенное лицо Лени. Ее внимательные глаза. Ее порывистые движения. Она вся в работе, в будущем фильме, который пока живет только в ее голове.

О методах работы Лени Рифеншталь на съемочной площадке рассказывали ее коллеги. Она была, по их словам, буквально «помешана» на свете. Та упомянутая история с возвращением десятиборцев на съемочную площадку (которой был олимпийский стадион Берлина) была вызвана именно тем, что свет, в котором были сняты прыжки с шестом, показался Лени «слишком слабым». Правда, была еще одна причина, личная. Но о ней поговорим отдельно...

Если Лени была не уверена в профессионализме своих операторов, она становилась за камеру сама. И была не только лучшим режиссером-документалистом своего времени, но и потрясающе владела кинокамерой.

На фото: Лени перед олимпийским бассейном.

55. Импрессионистский монтаж

В тридцатые годы прошлого столетия кинематограф не располагал теми техническими средствами, которые доступны сейчас. Не было компьютерной графики, не было огромного арсенала спецэффектов. Но Лени предвосхитила время — ее «Олимпия» сделана так, что отсутствия современных эффектов не замечаешь. И фильм в этом плане выглядит абсолютно современным.

Для достижения особого воздействия киноизображения на зрителя Лени использовала особые приемы монтажа. Одним из них было символическое возвышение — Лени использовала весь арсенал средств, эмоциональную музыку, оптические переходы, чередование сцен. И мы видим, как нарастает напряжение при смене планов и переходе от изображения спортсменов к болельщикам. Дан старт — и зрители срываются с мест, словно стремясь помочь несущимся по дорожкам стадиона спортсменам. При помощи монтажных приемов ей удается связать стремление немецких спортсменов победить с аплодисментами нацистского руководства. Кажется, словно это рукоплескания Гитлера подстегивают атлетов.

Другой прием — импрессионистский монтаж. Тело прыгуна в полете, напряжение бегуна, обессилевшие марафонцы, движение ног которых замедляется, но воля к победе толкает их вперед.

Своей «Олимпией» Лени Рифеншталь показала, на что способен талантливый монтажер. Она в буквальном смысле приподняла эту тихую профессию и превратила сам процесс монтажа в акт высокого искусства.

На фото: Лени монтирует свою картину.

56. «Олимпия»

Это был не просто успех, а вселенское, мировое торжество, триумф, которого до этой поры кинематограф не знал. «Олимпия» обошла все кинотеатры континентальной Европы. А за Лени окончательно закрепился статус «немецкого режиссера-документалиста номер один». (На фото: с дипломом Парижской выставки 1937 г.)

Можно было не сомневаться, что такой же успех ждал «Олимпию» в Англии и в США. Но... не состоялось. О причинах поговорим чуть ниже. А пока — о дальнейшей судьбе этого великого фильма.

Как и все довоенные документальные творения Лени, «Олимпию» постигла незавидная судьба. Фильм до предела идеологизирован. Несмотря на то что в картине показаны Олимпийские игры, главный герой здесь — нацистская верхушка и лично Гитлер. Именно благодаря ему, по задумке Рифеншталь, немцы получили столько золотых и серебряных медалей. Лени удалось добиться эффекта убеждения — ее спортивный фильм был в той же мере пропагандистским, что и «Триумф воли». И после войны «Олимпия» (не говоря уже о «Триумфе воли») был запрещен к показу во всех странах Европы.

Запрет был снят в пятидесятые годы. В 1958 году Лени создает новую версию картины, вымарав из нее нацистских бонз и переименовав вторую часть в «Богов стадиона». Фильм был продемонстрирован в трех городах Германии — Берлине, Бремене и Гамбурге. Но собрал столь ничтожную кассу, что стало ясно — задумка Рифеншталь провалилась.

В 1967 году Лени подготовила новую, англоязычную версию «Олимпии», которую планировалось показать по телевидению перед началом Олимпийских игр в Мехико. Но эти планы так и не осуществились.

57. Гленн

А как обстояло дело у Рифеншталь с личной жизнью? Молодая, эффектная женщина, обладающая богатым воображением, Лени остро чувствовала красоту и могла влюбиться с первого взгляда. Именно это и произошло с Лени во время съемок «Олимпиады». Она снимала десятиборье — едва ли не самый трудный вид соревнований, привлекавший всеобщее внимание.

Она обратила внимание на члена сборной США по десятиборью Гленна Морриса. Вот что написала сама Лени об этих мгновеньях в своих «Мемуарах»:

«Моррис с накрытой полотенцем головой лежал, расслабившись, на газоне, чтобы набраться сил для следующего старта. Когда... мы посмотрели друг на друга, то едва смогли отвести взгляды. Незабываемое мгновение, какого мне еще никогда не доводилось переживать! Я пыталась подавить нарастающие во мне эмоции и забыть о том, что произошло. С этого момента я избегала Морриса...»

Гленн был на десять лет моложе Лени. Сильный, статный, он моментально очаровал Рифеншталь. И Лени поняла — она влюбилась...

А дальше произошло неожиданное. Гленн выиграл золотую медаль в десятиборье. Рифеншталь снимала церемонию награждения. И снова слова самой Лени:

«Слабое освещение не позволило снять сцену чествования победителей. Моррис спустился со ступенек и подошел ко мне. Я протянула ему руку и поздравила. Тут он обнял меня, одним движением рук распахнул блузку и поцеловал в грудь — прямо на стадионе, перед сотней тысяч зрителей. Сумасшедший, подумала я, высвободилась из объятий и побежала прочь. Но меня преследовал его странный взгляд. Я зареклась не только с ним разговаривать, но и вообще близко подходить...»

На фото: Гленн и Лени.

58. Моррис вернулся

Потом приключилась история с пересъемкой финала соревнований по прыжкам с шестом. Возвращение спортсменов на стадион организовал Гленн, попросив за свою услугу очень скромное вознаграждение — возможность присутствовать в монтажной, чтобы увидеть себя на пленке.

«Я вынуждена была согласиться, хотя вообще старалась избегать с ним встреч. Понимая, что влюблена, изо всех сил противилась своему чувству. Я знала: он скоро вернется в США, а мне хотелось избежать очередного разочарования», — написала Лени десятилетия спустя.

Но на этом история не завершилась. Спустя некоторое время, когда Олимпиада закончилась и спортсмены разъехались по домам, Лени вдруг решила, что в ее картине нет ночных забегов на 1500 метров, которыми завершались соревнования десятиборцев. Как быть? Она бросилась разыскивать Гленна Морриса и обнаружила его в Швеции, куда отправилась американская команда, чтобы принять участие в очередных соревнованиях.

«Удалось дозвониться до Морриса в Стокгольме, и он, не раздумывая, тоже сразу же согласился принять участие в съемках. Мысль о том, что я снова увижу его, сильно взволновала меня.

При встрече в аэропорту нам обоим пришлось держать себя в узде, чтобы никто ничего не заметил. Но со своими чувствами мы уже ничего не могли поделать. Они были настолько сильны, что Моррис не вернулся в Швецию к своей команде, а я вообразила, что он — тот мужчина, за которого я могла бы выйти замуж.

Я совершенно потеряла голову и забыла обо всем, даже о работе. Мне еще никогда не доводилось испытывать такой страсти. Пришел день отъезда Морриса, и я в ужасе вспомнила, что съемки, в которых он должен был участвовать, так и не состоялись...»

На фото: Гленн Моррис в фильме Рифеншталь.

59. Судьба чемпиона

Она все же настояла на пересъемке ночного эпизода, хотя Glenn не понимал, зачем это ей нужно. Помимо Морриса, в этой сцене были заняты чех Клейн и немец Хубер. Лени собрала многотысячную массовку, изображавшую зрителей, и воссоздала небольшой фрагмент Олимпийских соревнований. Эти кадры вошли в ее фильм.

Но на следующее утро они расстались, чтобы больше не встретиться никогда. Лени записала в своем дневнике: «Было грустно и тяжело»...

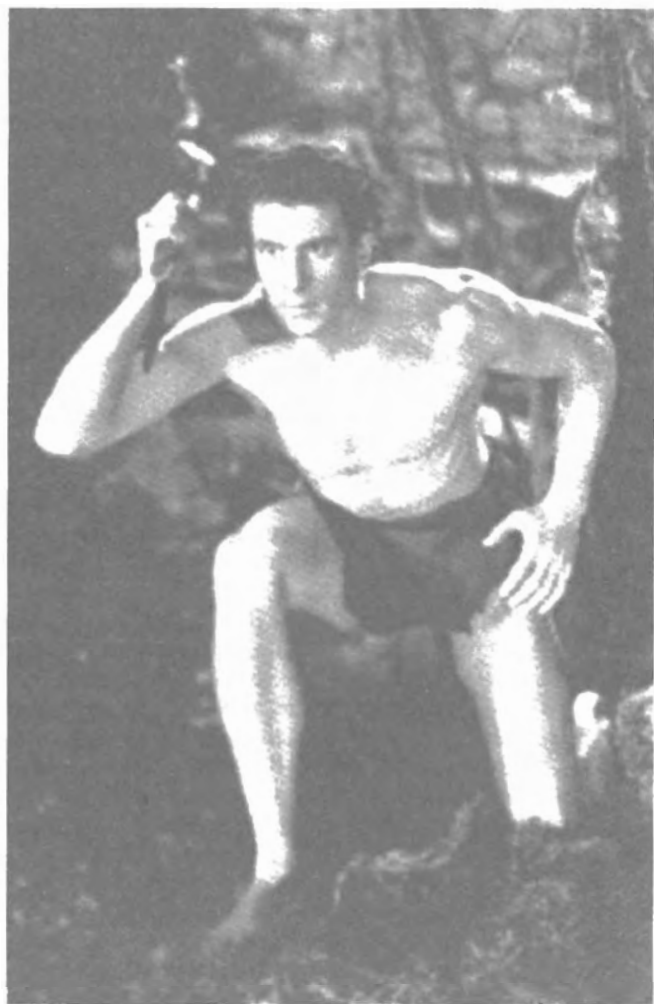
Glenn Моррис вернулся в Соединенные Штаты. Губернатор штата Колорадо устроил ему пышную встречу. Glenn подписал контракт с «Эн-Би-Си», чтобы стать радиокомментатором. Но его способности ограничивались лишь спортом. Карьера ведущего не удалась.

В январе 1937 года Glenn женился на местной учительнице Шарлотте Эдвардс. Известие об этом шокировало Лени, которая любила Морриса и втайне надеялась на его возвращение.

В дальнейшем жизнь Glenna Морриса пошла на спад. Он попробовал себя в качестве киноактера и сыграл главную роль в фильме «Месть Тарзана» (главную женскую роль играла олимпийская чемпионка по плаванию Элеонора Холм). Но фильм получился ужасным — актера из Glenna явно не получилось. Он играл наивно и даже глупо.

Брак с Шарлоттой распался через четыре года после свадьбы. Моррис попробовал свои силы в страховом бизнесе. Затем началась война. Моррис воевал на флоте, получил тяжелую контузию. Его послевоенная жизнь так и не сложилась. Glenn Моррис умер в 1973 году *в бедности и безвестности...*

На фото: Glenn Моррис в фильме «Месть Тарзана».

60. Киностудия Рифеншталь

Еще в начале тридцатых годов после успеха своих первых пропагандистских проектов Лени стала состоятельным человеком. Ее гонорары исчислялись фантастическими цифрами. К отчислениям от проката (а Лени продюсировала свои фильмы сама вместе с братом) добавлялись многочисленные немецкие премии, которыми одаривало ее нацистское руководство Германии, и зарубежные награды, которые подразумевали денежное вознаграждение. Она многое могла себе позволить, но большую часть денег вкладывала в производство будущих картин, словно предчувствуя свою судьбу — когда ей придется жить скудными поступлениями от послевоенного проката ее знаменитых фильмов.

Впрочем, о будущем в те годы она думала вовсе не в мрачных тонах. Она не верила, что Германия снова развяжет войну. И потому купила скромный уютный домик в местечке под названием Грюневальд рядом с восточной границей Германии. Город — не город, деревня — не деревня. Грюневальд носит статус коммуны. Это очень небольшое поселение, насчитывавшее около пятисот человек (сейчас немногим больше — чуть более шестисот). В Грюневальде ей хорошо жилось и спокойно работалось. В одной из комнат домика она оборудовала небольшую монтажную, где могла трудиться над своими фильмами. «Олимпию» она монтировала большей частью именно здесь...

Нет, будущее тогда рисовалось ей в розовых тонах. Гитлер лично пообещал, что в Берлине, новой «столице мира», будет построена студия Рифеншталь — специально для нее, для Лени. И это будет огромное здание площадью в 26 тысяч квадратных метров, оборудованное по последнему слову кинематографической техники.

На фото: перед стартом пловцов.

61. Поездка за океан

В начале своей артистической карьеры Лени часто заявляла, что не любит американское кино. Речь шла, конечно, о второсортных мелодрамах, вестернах и детективах, которые голливудские студии выпускали сотнями. Но были имена, которые Лени боготворила, и картины, которые она просто обожала. Голливуд есть Голливуд. И уже состоявшаяся, всемирно известная Рифеншталь мечтала о поездке в Америку — встретиться с Чаплином, поговорить с ведущими режиссерами.

В конце октября 1938 года она получила приглашение от голливудской киностудии «Метро-Голдвин-Майер» посетить США. Ее поездка была приурочена к американской премьере «Олимпиаи». И вот Лени поднялась на борт трансатлантического лайнера и отбыла из Гамбурга в Нью-Йорк.

Корабль прибыл в США 10 августа 1938 года. И Лени, сойдя на землю Америки, была поражена. Вместо чувствований или хотя бы доброжелательного приема ее ждали толпы враждебно настроенных демонстрантов и оскорбительные плакаты.

— Что случилось? — встревоженно спросила Лени у встречавшего ее агента, нанятого MGM.

— А то вы не знаете? — холодно произнес этот человек и отвел глаза.

Но Лени действительно ничего не знала. Она не читала газет и не слушала радио. И в путешествии на лайнере через океан радио в своей каюте первого класса не включала.

А новости были просто ужасные. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года в городах Германии и Австрии прошли еврейские погромы.

62. «Хрустальная ночь»

Это чудовищное событие, получившее название «хрустальной ночи», было санкционировано нацистами. Власти фашистской Германии давно искали повода разделаться с евреями, чтобы национализировать их имущество и начать методичное уничтожение их самих. Следует заметить, что еврейская диаспора в довоенной Германии была одной из крупнейших в Европе. Так уж сложилось исторически — представители гонимого народа чаще всего оседали именно в Германии (делая ей честь — Эйнштейн тоже из таких же потомков некогда осевших в Германии евреев, и не только он, но и десятки, сотни великих представителей еврейского народа).

Таким поводом стало убийство 7 ноября 1938 года в Париже советника германского посольства Эрнста фон Рата. Это преступление совершил 17-летний польский еврей Гершель Грюншпан.

В ходе ночных беспорядков погиб 91 человек еврейской национальности. Сотни ни в чем не повинных людей были ранены и избиты. Около трех с половиной тысяч евреев были арестованы и направлены в концентрационные лагеря Заксенхаузен, Бухенвальд и Дахау. Были разгромлены сотни жилых домов евреев, 267 синагог и семь с половиной тысяч предприятий, магазинов, лавок. Улицы немецких городов были усыпаны осколками витринного стекла. Отсюда и название — «хрустальная ночь»...

Так началась величайшая трагедия в истории человечества — геноцид еврейского народа. Тот самый холокост, который никогда и никому не может быть прощен.

На фото: с любимой «Лейкой».

63. Обструкция

Едва ступив на землю Америки, Лени Рифеншталь столкнулась с жесточайшей обструкцией. Против ее приезда выступили «Нью-йоркская антифашистская лига», мэр Нью-Йорка Фьорелло Ла-Гардия и «Комитет киноактеров». Демонстранты, при поддержке огромного скопления народа, потребовали запретить демонстрацию «Олимпии» и изгнать из Америки Лени Рифеншталь.

Она недоумевала, горевала и надеялась, что все еще обойдется. В подавленном настроении Лени села на поезд и пересекла весь континент. Когда она прибыла в Голливуд, то увидела, что как «город грез», так и Лос-Анджелес увешаны антифашистскими плакатами.

Руководство «Метро-Голдвин-Майер» с извинениями и заявлениями о готовности возместить все издержки сообщило, что премьера «Олимпии» в Америке совершенно невозможна, равно как невозможны запланированные Лени встречи с голливудскими режиссерами. С ней попросту никто не хочет встречаться.

— Почему? — удивилась Рифеншталь.

— Потому что ваше имя ассоциируется у американцев с именем Гитлера, — ответил Луи Майер.

И все же она поехала в Голливуд. Как обычная туристка, без сопровождения и оповещения о своем визите. Оделась в ничем не приметное платье и в сопровождении брата села на такси. В Голливуде она бродила по студиям, разглядывала старые декорации, выставленные на всеобщее обозрение. Ничем не примечательная иностранка. Только очень красивая.

64. Видор, Дисней и Форд

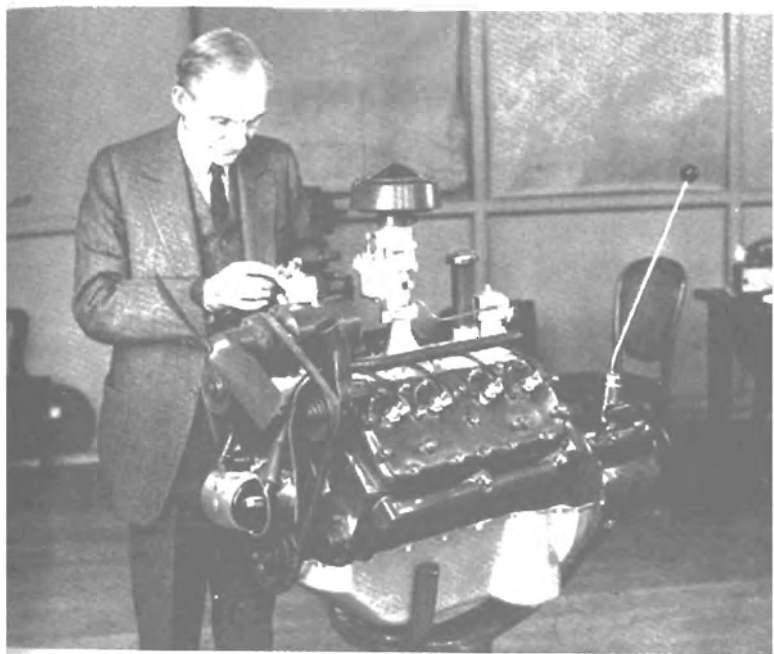
Ей все же удалось встретиться с двумя звездами Голливуда — режиссером Кингом Видором и мультипликатором Уолтом Диснеем. Разговор носил отвлеченный характер — политики не касались вовсе. Когда позже пресса обвинила режиссеров в непатриотическом поступке, Видор (кстати, режиссер фильма «Аллилуйя», первого звукового фильма и первой картины, в которой снимались чернокожие актеры), известный своей скандальностью, ответил, что ему наплевать на какие-то там общественные интересы. И в политику он не вникает принципиально. А Дисней сослался на то, что ничего не знал про «хрустальную ночь». Для него Лени была интересна только как выдающийся режиссер...

Поняв, что в Голливуде у нее ничего не получается, Рифеншталь снова села на поезд и отправилась... в Детройт. Ее агенту позвонил Генри Форд, который выразил готовность встретиться с Лени. Он был поклонником ее таланта. И его совершенно не смущала причастность Лени к нацистам.

Но о чем они могли поговорить? О... евреях? Человек, далекий от искусства (но гениальный инженер), старик Форд славился своими антисемитскими убеждениями. Лени не читала его книги «Мировое еврейство». А потому и эта встреча носила, скорее, формальный характер.

Из Детройта она приехала в Нью-Йорк. Все, что Лени оставалось, так это сесть на пароход, отплывающий в Европу. Так она и сделала. И покинула Америку, чтобы никогда сюда больше не вернуться. Ни разу в ее долгой жизни.

На фото: Генри Форд.

65. Позднее признание «Олимпии»

С Америкой ничего не получилось. Расстроенная Лени решила посетить Лондон, но и эта поездка не удалась. Она отправила в Лондон телеграмму прямо с борта лайнера. И получила ответ — английская премьера «Олимпии» состояться не может по политическим причинам... Господи, от чего она была бесконечно далека, так это от политики! Если у вас есть претензии к Гитлеру, предъявите их ему. А я-то здесь при чем?

Нет, Лени, так не бывает — чтобы восхвалять людоеда и самой остаться в стороне. Жизнь — очень жестокая штука. И ты скоро это узнаешь сама...

К слову, судьба была к ней не только жестока. Все же Лени была универсальным талантом, гением от кинематографии. И это не преувеличение: фигур ее масштаба в мировом кинематографе раз-два — и обчелся. И фильм «Олимпия» — великое кино.

Уже в 1956 году, когда Рифеншталь сидела без дела и не могла снимать, голливудское жюри признало ее «Олимпию» великим фильмом. И включило в почетную десятку лучших картин мира. Не специальных документальных, а фильмов вообще — когда-либо снятых и показанных публике. То есть документальная картина Лени Рифеншталь выдержала соревнование с художественными шедеврами.

Это было запоздалое признание, которое побудило Лени взяться за редакцию «Олимпии». Но, как ни странно, лучший из фильмов так и не был запущен в широкий прокат — ни в Америке, ни в Европе. Хотя в этом варианте Гитлера на экране уже не было.

На фото: Лени в кругу друзей.

66. Мировая война

Начало Второй мировой войны не стало для Лени неожиданностью. Вращаясь среди нацистской верхушки, она слышала о приближении «акции возмездия» против Польши — в ответ на «провокации польской стороны». И верила нацистской пропаганде, твердившей о том, что Германия окружена врагами. Она даже записалась на курсы военных репортеров, решив отправиться в зону боевых действий с передовыми отрядами, чтобы сделать фоторепортаж, а потом, возможно, и документальный фильм об этих событиях.

Впрочем, как и большинство обывателей, она не верила в возможность широкомасштабной, и тем более мировой, войны. Немцы считали, что «прививка» от мировой войны слишком болезненна, а утраты слишком катастрофичны, чтобы повторять этот страшный опыт. Однако они ошибались... Сами того желали! В предвоенные годы нацистская пропаганда была настолько эффективной, что о войне, о доблести немецких солдат и о ничтожестве до поры гипотетических врагов писали все газеты. И немцы своим газетам верили, как верили речам Гитлера и «доктора» Геббельса. Лени в этом отношении ничем от своих соотечественников не отличалась.

Она за все заплатит — после разгрома фашистов. Причем цена будет очень высокой — творческая судьба. Она будет отлучена от любимой профессии на всю жизнь. Скоро, очень скоро. Осталось всего пять лет. Лени об этом, разумеется, даже не догадывалась.

На фото: впереди Польша, Лени еще не знает, что такое война.

67. Лени — военный фоторепортер

Талантливый человек талантлив во всем. В годы активной работы в кино Лени не расставалась с маленькой удобной «Лейкой». Она снимала много и с удовольствием. Свои фотографии почти нигде не публиковала, но широко использовала в основной работе — во время подготовки к съемкам фильмов.

Эти навыки фотографа, как полагала Лени, должны были пригодиться ей на германско-польской границе, во время событий, которые начались 1 сентября 1939 года...

В начале сентября к ней домой приехал посыльный — молоденький офицер. И, понизив голос, сообщил, что фройляйн Рифеншталь и членам ее съемочной группы (летом 1939 года Лени готовилась к съемкам нового фильма) предписано срочно собраться и прибыть к польской границе, где их будет ждать специальное сопровождение.

Ее военная командировка продлилась всего один день. Она прибыла на границу в первых числах сентября 1939 года, на четвертый день боевых действий. А уже через сутки покинула Польшу. То, что с ней произошло за этот день, Лени никогда толком не рассказывала. Та версия событий, что приведена ею в мемуарах, выглядит неубедительно. Лени рассказывала, что, когда она увидела расстрел мирных жителей и пленных, она закричала. И один из немецких солдат направил на нее винтовку, заявив, что сейчас пристрелит и ее.

Либо ее подвела память, либо... события были еще страшней, еще кошмарней, чем это описывает Рифеншталь.

На фото: готова к героическим впечатлениям.

68. Польский кошмар

Она не сделала ни одного снимка (а если и сделала, то пленку засветила). Но ее снимали.

И эти снимки красноречивей любого рассказа.

Лицо Лени искажено ужасом. Она уже не та блистательная, уверенная в своих силах Лени Рифеншталь, не жизнерадостная девушка, обладательница уникального художественного дара. В эту минуту она раздавленная страданием старуха. Женщина, которая постарела в одно мгновение на всю жизнь.

Что она видела? Лени говорила — кошмар. Но что именно, не рассказывала. Возможно, в тот день ей открылась вся глубина пропасти, в которую шагнула ее страна. Возможно, она была поражена собственным падением... Прозрение? Нет, еще нет. Собственно, по настоящему она не прозреет никогда.⁴ Сожалея о том, что в молодости ее жизнь была связана с Гитлером, Лени не осудила нацизм ни разу — никогда, ни в какой форме. Не отреклась, не покаялась. Хотя именно в этот сентябрьский день 1939 года была близка к этому, как никогда.

Что она видела? Что ужаснуло ее? Смерть. Кровь. Боль. Жестокость солдат, которых она воспевала. Бессмысленное убийство неповинных людей — чьих-то детей, мужей и отцов. Вид раздавленной плоти. Вид истерзанных, уничтоженных тел, которые за несколько минут до этого были еще живыми.

Она спешно покинула Польшу и через Данциг вернулась в Берлин. И больше никогда не была на войне. И не сняла ни единого военного кадра.

Лишь однажды посетила поверженную Варшаву — чтобы увидеть парад победы фашистов.

На фото: момент ее ужаса.

69. И снова — «Долина»

Вернувшись из польского городка в окрестностях Данцига, Лени уже знала, что будет делать. В Польшу она отправилась не одна, а со всей съемочной группой, которую собрала летом 1939 года для съемок фильма «Пентесилея». Уже был написан сценарий, основана новая кинокомпания (что Лени делала перед съемками каждого фильма). Но съемки были отложены до окончания «военной операции». Вернувшись в Берлин, Лени решила закрыть проект. К этому фильму она больше не вернулась.

В своих воспоминаниях Рифеншталь утверждала, что написала жалобу на немецких военных, обвинив их в жестокости. И направила бумагу в военное ведомство. Ответа, правда, так и не получила.

А что, очень может быть. Известен случай, когда Лени заговорила с Гитлером о политике. Возможно, это было именно в 1939 году. Гитлер резко ее оборвал, но эта история обошлась без каких бы то ни было последствий. (Что показывает, каково было ее влияние на нацистскую верхушку...)

Работа способна излечить от многих душевных недугов, в том числе и от отчаяния. И Лени с головой погрузилась в «старый новый» проект. Она решила возобновить работу над фильмом «Долина», подписала договор с киностудией «Тобис». И вместе с Харальдом Райнлем взялась за сценарий картины. В «Долине» ей предстояло сыграть главную роль. Режиссером была тоже она. После долгого перерыва Лени решила вернуться к художественному кино. К документальным фильмам она уже остыла.

На фото: война потрясла Лени.

70. Цыгане

Съемки были запланированы на весну и лето 1940-го и должны были пройти в Испании. Но из-за разразившейся войны поездка в Испанию стала невозможной. И Лени решила построить испанскую деревню — натурные декорации — под Зальцбургом.

Она взялась за работу, как всегда, основательно и продумав все мелочи. Но тут оказалось, что ей не хватает актеров. А именно — массовки. Гражданское население Зальцбурга и окрестных городков не годилось. Свободных людей было мало — мужчины были мобилизованы в армию либо трудились на заводах. А немецкие крестьяне были заняты своей работой.

С этой неожиданно возникшей проблемой она справилась обычным образом — обратилась к функционерам имперской Палаты по делам культуры. Те переадресовали просьбу Лени в другую инстанцию... И вскоре на съемочной площадке появились 68 заключенных из ближайшего концентрационного лагеря Максглан. Это были цыгане — народ, подвергшийся такому же уничтожению, что и евреи.

Эти люди выполнили все указания Рифеншталь. Их переодели в одежды испанских крестьян. Они перемещались по съемочной площадке, что-то даже пытались играть. Потом их снова увезли. Больше Лени их никогда не видела.

Об их судьбе она узнала в 1949 году во время суда. Судили ее, Лени Рифеншталь. Обвиняли в привлечении к насильственному труду заключенных из Максглана. Оказалось, что большинство из этих 68 несчастных были впоследствии уничтожены.

На фото: цыганская массовка (узники концлагеря).

72. Судьба Хайнца

А потом Лени заболела. И съемки «Долины» были прекращены. Она вернулась к ним только в 1943 году. В это время уже можно было снимать в Испании. Но возникла другая проблема — у Лени не было денег на продолжение работы (а ее фильмы всегда стоили очень дорого). Она обратилась к Геббельсу. Тот ответил, что время трудное и таких денег, какие запрашивает Лени, у Германии нет. Тогда она попросила аудиенции у Гитлера. И тот распорядился — деньги выдать. Столько, сколько нужно Лени Рифеншталь для завершения работы над фильмом. И она отправилась со съемочной группой в Испанию.

Мирная солнечная страна. Никаких тревог. Никаких бомбардировок (в 1943 году города Германии уже подвергались налетам авиации стран антигитлеровской коалиции). Она закончила натурные съемки и попутно немного отдохнула, наслаждаясь солнцем и морем. Потом вернулась в Германию.

За все приходится платить. Осенью 1944 года Йозеф Геббельс предложил Лени пропагандистский документальный фильм о «Линии Зигфрида» — оборонительных укреплениях немцев вдоль западных границ Германии. Лени ответила категорическим отказом. Дело закончилось грандиозным скандалом. Геббельс заявил, что Рифеншталь может больше не рассчитывать на деньги имперской Палаты по делам культуры. И действительно тут же прекратил финансирование проектов Лени.

Но это было еще не все. Вскоре ее брат Хайнц был обвинен в «опасных разговорах» и не без помощи людей Геббельса отправлен на Восточный фронт. А в конце 1944-го Лени получила известие о его гибели.

На фото: вновь начало сентября 1939 г., когда Лени уже кое-что поняла об ужасах войны.

73. Лени прозревает?

Сколько должен пережить человек, чтобы осознать свои ошибки? Что должно было случиться в жизни Лени, чтобы она прозрела?

Гибель младшего брата стала страшным ударом и для Лени и для престарелой матушки Берты Рифеншталь. Тихий, уравновешенный, всегда очень внимательный Хайнц Рифеншталь был опорой матери и правой рукой Лени. И вот его не стало. Война, проклятая война... Не ее ли воспевала Лени в своих пропагандистских фильмах? Не войну? Тогда что же? Или она видела в марширующих отрядах штурмовиков невинные забавы молодежи? Зablуждалась... Но как заблуждалась! Словно ослепла или лишилась рассудка...

В 1944 году фильм «Долина» был полностью готов к премьерному представлению. Лени снова потратила месяцы на монтаж картины, но... премьера так и не состоялась. Шла война — последняя ее стадия, сулившая гитлеровской Германии только разгром. И немцам было совершенно не до кино. Лени пришлось положить картину на полку. Одну копию она спрятала и, как оказалось, сделала это не напрасно.

В том 1944 году она в последний раз встретилась с фюрером. Лени посетила его австрийскую резиденцию Бергхоф. Они мило провели время — Лени, Ева Браун и Гитлер. О политике и войне ни слова. Фюрер шутил, развлекал дам. Но Лени видела, что ему явно не до шуток...

Прозрела? И отправилась к Гитлеру, чтобы повидать «старого друга»? Ох, Лени, Лени...

На фото: в гости к фашистам.

74. Последние дни войны

В начале 1945 года Лени и матушка Берта выехали в Австрию — в маленький курортный городок Кицбюэль. Здесь Лени сняла небольшой дом, решив заняться окончательной доводкой «Долины» (хотя доводить было уже нечего — фильм был готов к печати тиража копий и отправки в кинотеатры). Или работой над книгой... Над чем-нибудь — в эти тягостные дни трудно было сидеть и ждать грядущей катастрофы сложа руки.

Имея возможность свободно перемещаться по Европе и в годы войны, Лени, человек предусмотрительный и практичный, перевела часть средств в Швейцарию — на черные времена. А то, что они не за горами, было совершенно ясно.

Как и многие немцы, она верила официальной пропаганде и ждала «решительного прорыва», который должен был спасти нацистскую Германию. Не дождалась... Съездила в Прагу, намереваясь присмотреть съемочную площадку под будущий фильм. Но, скорее, хотела просто отвлечься. Увидела, что творится в Чехии, и тут же вернулась в Тироль.

В самом конце войны она в последний раз встретилась с мужем. Он приехал в Кицбюэль и был очень нежен. Потом Лени поняла — он прощался. На всякий случай, не предполагая выжить. Но все же выжил.

Апрельские вечера 1945 года матушка Берта и Лени проводили за разговорами. Берта рассказывала об отце Альфреде, которого с ними уже не было. О том, как он любил и как гордился своей дочерью. И Лени, слушая рассказы матери, тихонько плакала.

На фото (довоенном): Лени снимает речь фюрера.

75. Плен

Она увидела американских военных в последние дни апреля 1945-го. И поняла — войне пришел конец. А на следующий день ее арестовали. Подошли прямо на улице, когда она вышла из хлебной лавки. Спросили:

— Вы Хелена Рифеншталь?

В голове Лени промелькнула мысль — у меня в кармане паспорт на имя Хелены Якобс. Но тут же отмахнулась — от судьбы не убежишь. Пусть уж лучше сейчас. И кивнула.

Ее затолкали в закрытый кузов грузовика. Захлопнули дверцу. Лени опустилась на жесткую скамью. Напротив в полутьме она разглядела молоденького солдата с винтовкой, зажатой между колен. Улыбнулась ему. Солдат отвел глаза в сторону.

Ее привезли в австрийскую тюрьму и поместили в общую камеру, где было не менее двадцати женщин. Через три дня повезли дальше — как поняла Лени, в Германию. На ее расспросы не отвечали. Похоже, ее тюремщики не знали немецкого языка.

Лени Рифеншталь перевозили из тюрьмы в тюрьму. Где-то она задерживалась на месяцы, где-то была всего несколько дней. Наконец перемещения закончились. И началось томительное ожидание. Чего? Она не знала. Ее не вызывали на допросы. Просто держали в тюрьме, кормили, как других заключенных женщин. И только.

В эти месяцы она передумала о многом. О внезапно оставленной матушке. О муже, который не давал о себе никаких известий. О своей судьбе.

На нее навалилась тоска. Жизнь заканчивалась. Только раскаяния не было. Она не понимала, в чем должна была раскаиваться. Лени не чувствовала за собой никакой вины.

На фото (до войны) здесь и далее: Лени за работой.

76. Тюрьма

Она провела в тюрьме четыре года. Лени даже привыкла к своему несчастному положению. Иногда ее привлекали к хозяйственным работам, но чаще оставляли в покое. Особого желанья трудиться вместе с другими заключенными она не проявляла.

Иногда ее вызывали на допросы к следователю. Но это были лишь томительные «посиделки», чаще всего проходящие в молчании. Однажды она спросила, что с ней будет. Военный следователь пожал печами:

— Вас повесят.

— За что?

— За Гитлера, — ответил он и снова углубился в свои бумаги.

Обвинение ей предъявили лишь в 1949 году, перед самым судом. Лени обвиняли в привлечении к насильственному труду и в соучастии в уничтожении людей. Речь шла о тех самых цыганах из лагеря Максглан. Ну и в том, что она сотрудничала с нацистами. И то, и другое Лени отвергала. А о своем участии в пропагандистской машине нацистов говорила, что жила как все граждане Германии — выполняя то, к чему обязывал ее гражданский долг. То есть просто работала, как умела.

Следователь качал головой — мол, неубедительно. А назначенный оккупационными властями (а потом властями новой Германии) адвокат убеждал Лени признать свою вину. Тогда, мол, она имеет шанс сохранить жизнь. Иначе ее непременно повесят.

Лени не соглашалась. Она и в самом деле не чувствовала своей вины. Но от суда не ждала ничего хорошего. Об итогах всех 12 Нюрнбергских процессов она узнавала от своих надзирателей. Однажды наступил и ее черед.

77. Суд

Ей сильно повезло — адвокат разыскал свидетелей тех самых съемок под Зальцбургом 1940 года, причем и от пострадавшей стороны. Это были крестьяне местечка, где проводились съемки. И двое бывших заключенных Максглана. В своих показаниях они не привели ни одного свидетельства жестокого обращения Лени Рифеншталь с заключенными. Тяжелая работа? Нет, это было не тяжело. Однако работали они, разумеется, не по собственной воле.

В результате судья пришел к выводу, что Лени по этой части обвинения должна быть оправдана. Она не обращалась с заключенными жестоко и не принуждала их к подневольному труду сама. А что касается сотрудничества с нацистами... Четыре года тюрьмы. А поскольку она их отсидела в ходе предварительного заключения, Рифеншталь подлежит освобождению прямо в зале суда.

В конце 1949 года Лени впервые за последние четыре года вышла на улицу свободным человеком. За воротами тюрьмы она подняла голову и посмотрела в затянутое осенними тучами небо. Это был Нюрнберг. Город, где закончили свою ничтожную жизнь те, которых она когда-то перевозила в своих фильмах.

Теперь она сожалела. Очень сожалела о том, что судьба свела ее с нацистами и Адольфом Гитлером. Но все это было уже в прошлом.

А что впереди? Лени не знала. У нее не было денег — только те крохи, что ей вручили при освобождении. Не было знакомых и друзей. Она даже не знала, кто выжил, а кто нет. И где поклонить голову, она тоже не знала.

78. Время расплаты

Этот суд, которым Лени была оправдана по основному обвинению, был первым, но далеко не последним. Последний состоялся в 1987 году. Всего их было два крупных и два десятка мелких. Крупные — те, которые грозили Лени длительным тюремным сроком, мелкие — которые предусматривали денежный штраф или компенсацию пострадавшим. Все суды, кроме первого, она выиграла.

Почему так много — два с лишним десятка судебных разбирательств? Ее вина казалась совершенно очевидной. И всегда находились люди, которые считали себя пострадавшими от Рифеншталь. Сначала сами заключенные цыгане. Потом их родственники. Потом родственники родственников.

За эти годы Лени вникла в тонкости политики и освоила юриспруденцию не хуже профессионального адвоката. И за все это время, до последней минуты жизни, ни разу не отреклась от своего прошлого. Она не осудила нацизма. Она лишь сожалела, что поверила в идеалы нацистов.

И снова вопрос — почему? По мнению Лени, отречься и осудить — признать собственную вину. Согласиться с тем, что она участвовала в пропаганде нацизма сознательно. А она считала, что делала это неосознанно, помимо своей воли. Просто не понимала, куда ведут ее фильмы. Она делала свою работу как могла, полностью выкладываясь и стараясь быть профессионалом. Идеологическое наполнение этих фильмов ее не касалась.

С юридической точки зрения — не подкопaeшьcя. А вот с общечеловеческой...

На фото: повязанная с Гитлером (коллаж).

79. Пекинг

Она долго не могла выбрать места, в котором могла бы жить. Домик в Грюневальде был потерян — он находился в Восточной Германии, в советской зоне оккупации. Попасть в Берлин она не могла — город был разделен на две части, приехать в Западный Берлин (а дороги ее сердцу места располагались в восточной части города) можно было лишь по специальному разрешению.

Она осталась в Баварии. Пожила в Мюнхене. Потом, собрав деньги, купила домик в таком же местечке, каким был Грюневальд: в Пекинге, здесь же, в Баварии. Этот дом и стал ее пристанищем до конца жизни (к слову, сегодня дом Рифеншталь оценивается в... 3 миллиона долларов, но еще дороже стоит ее бесценный архив). Здесь она и умерла... Но впереди была еще целая жизнь. Лени не исполнилось еще и пятидесяти лет (а проживет она очень долго — до 101 года).

Чем был дом для Лени в те послевоенные годы? Ее убежищем, местом работы и отдыха. Работала она всегда — даже тогда, когда работы не было вовсе. Она писала, фотографировала, снимала любительской камерой. Она всегда была при деле. Но с годами ушла та спешка, торопливость, с которой она бралась за новое дело. Лени постоянно сама себя сдерживала, месяцами сидела в монтажной, заставляя себя раз за разом переделывать уже готовый материал. Так она добивалась совершенства... Теперь ее никто никуда не гнал, даже она сама. Торопиться было некуда.

Свой последний фильм она снимала... 26 лет! Это была видовая картина о красотах подводного мира. Ни одного слова. Только море, его обитатели и изредка Лени в гидрокостюме. 26 лет... Подумать только.

На фото: Лени после войны, 50-е годы.

80. Запрет на профессию

Семь лет она не могла добиться никакой работы. Нет, ей не отказывали напрямую. Когда она обращалась к государственным чиновникам от культуры, те разводили руками — на документальное кино нет денег. Тем более нет денег на кино художественное. А Лени предлагала новые идеи. Она готова была вернуться в профессию. Готова была служить новой Германии, стране, которая была ее родиной.

Дело доходило до абсурда. Однажды на предложение Лени ответили согласием. И выделили на съемки нового фильма... 200 долларов. Лени была изумлена. 200 долларов? Ей мало и двух миллионов! Она же не просто режиссер-документалист. Она — Лени Рифеншталь!

В конце концов, она поняла, что с ней не хотят иметь дела из-за ее прошлого. Просто опасаются скомпрометировать себя подобным сотрудничеством.

Лени обратилась к частному бизнесу. Но и тут ничего не получилось. Причина та же — ее связь с нацистами. Страна действительно сильно изменилась... Но что было делать ей, Лени? Деньги, которые ей удалось выручить из Швейцарии, заканчивались (это были вовсе не миллионы). Других сбережений у нее на тот момент не было.

Она достала из тайника единственную сохранившуюся копию фильма «Долина» и четыре года работала над ее восстановлением. Эта работа придала ей силы. Конечно, «Долина»! Что же еще? Это будет настоящее возвращение в профессию. Лени не просто верила в успех: она в нем не сомневалась.

На фото: стареющая Лени.

81. Провал «Долины»

Но случилось то, чего Лени никак не ожидала. В 1954 году картина «Долина» была выпущена в прокат и... провалилась. Зритель просто не пошел на нее. Не помогло ни имя Лени (а может, оно-то как раз и сыграло против нее), ни пусть и слабенькая, но все же реклама.

В Германии в те годы популярно было другое кино — американское. Другие герои, другие истории. Снятая в «довоенной эстетике» картина Лени не вызвала у немцев ни малейшего интереса. Доходы от проката не покрыли убытков даже на тиражирование копий (сам фильм был профинансирован еще нацистами).

И Лени решила — хватит. С кино покончено. Слава богу, ее решение не было категоричным. Пройдет немало лет, и она вернется к документальному кино. Правда, эти фильмы будут скромны по масштабам и не станут такими крупными культурными событиями, какими были ее довоенные картины. Но все же, все же...

А что вместо кинокамеры? Конечно же — фотоаппарат. И Лени достала свою старую любимую «Лейку» и занялась фотографией. Километры пленки, на которую она тратила те небольшие деньги, что получала за прокат старой картины «Голубой свет» (единственный фильм Рифеншталь, который не сходит с экранов самых разных стран). Бдения в темной комнате над кюветами и увеличителем. И первые результаты — журнал «Штерн» принимает к публикации ее снимки и называет их при этом великолепными.

На фото: Лени-кинодокументалист, 1956 г., Африка.

82. Судан

В 1956 году Лени отправилась в Африку. Это было во многом спонтанное решение. Уставшая от череды неприятностей, от бесконечных судебных процессов и неудач в творчестве, Лени решила уехать куда-нибудь в совершенно дикую, не тронутую цивилизацией страну. Ее выбор пал на Судан.

Та первая поездка подарила Лени незабываемые впечатления о Красном море (ее путь лежал через Египет), о пустыне (она пересекла сразу три пустыни), об Индийском океане и африканских племенах — удивительных народах, живущих по законам общинного строя.

С этого момента и до последней минуты Африка станет главной любовью Лени Рифеншталь. Она объедит всю восточную часть Северной Африки, многократно пересечет Нубийскую пустыню, проживет несколько месяцев в племени нубийцев, побывает в Танзании, в долине Серенгети, подружится с доктором Гржимеком. Придет время, и Лени скажет: Африка — то место, где должен жить человек...

А на пороге столетнего юбилея она посетит Африку в последний раз. И это снова будет Судан — воюющий, агрессивный, уничтожающий древние племена с их наивной культурой. Лени вспомнят, и она этому будет ужасно рада. И Хорст, и Лени будут рисковать в той поездке жизнью. Они еле успеют унести ноги от суданских войск. Попытаются спасти нубийцев. Их вертолет потерпит катастрофу, Лени получит перелом руки, но все же выкарабкается. И ее преданный поклонник и ученик Рей Мюллер смонтирует из материалов, снятых Лени и Хорстом, свой фильм «Мечта об Африке». Но мы увидим эту картину уже после кончины Лени.

На фото: Хорст Кеттнер, 1968 г., Африка.

83. Лени-фотограф

Те племена, которые Лени посетила в Судане в 1956 году, стали не только объектом ее фотосъемки, но и самым настоящим научным открытием. Оказалось, что эти племена никому не известны.

Лени снимала этих людей, которые не знали одежды, и восхищалась их великолепными телами. Как тут не вспомнить первую часть «Олимпии», в которой Лени проводит прямую параллель между Олимпийскими играми древности и современными соревнованиями? Те же напряженные, прекрасные тела. Та же сила. То же изящество...

Удивительно, но потрясающие репортажи Лени, опубликованные самыми известными изданиями планеты — «Штерн», «Санди Таймс», «Пари Матч», «Европеец», «Ньюсуик», «Сан», — вызовут новую волну обвинений Лени в... расизме! Уму непостижимо...

Самыми известными фотоработами Лени Рифеншталь стали фотокниги семидесятых годов. В 1973-м она выпустила фотоальбом под названием «Нубийцы — люди, будто пришедшие с другой звезды», в 1976 году — альбом «Нубийцы из племени Кау». В эти книги вошли снимки, сделанные Лени на протяжении двадцати лет. Она осталась верна своим методам работы — сама себя останавливая, придирчиво выбирая лучшее из лучшего и бесконечно шлифуя снимки, чтобы добиться безупречного качества.

Ее фотоработы отмечены множеством престижных наград... Какими именно? Всеми, которые только приходят на память. Назовите любую известную, и окажется, что Лени ее когда-то получила. Это не шутка.

На фото: Лени с нубийцами.

84. Хорст

Казалось, он был рядом с ней всегда — Хорст Кеттнер, талантливый кинооператор, верный друг, надежный спутник. Когда именно они познакомились, Кеттнер не рассказывает. Не говорила об этом и Лени. Причина — шокирующая разница в возрасте. Лени старше Хорста почти на 41 год...

Они познакомились в 1968 году, когда Лени готовилась к очередному путешествию через Нубийскую пустыню. Хорст приехал из Мюнхена на берег Штранбергского озера в Пекинг — в гости к своему кумиру Лени Рифеншталь. Стареющей, но все еще прекрасной и полной сил Лени этот юноша (а Хорсту было всего двадцать два года) понравился сразу. Хорст же был от Лени без ума. Одна поездка, другая. Хорст стал проситься в Африку. Лени отказывалась, она считала пустыню, где шли бесконечные и беспорядочные стычки между племенами, слишком опасным местом. И в тот раз она отправилась в путешествие сама.

Но Кеттнер был настойчив. После возвращения Лени из командировки он переехал в Пекинг, чтобы быть рядом с этой великой женщиной. Учился, слушал, записывал. Своими поздними книгами Лени во многом обязана Хорсту. Он превратился в ее секретаря, в ее ангела-хранителя, а потом и в гражданского супруга.

Они прожили вместе более тридцати лет. Хорст Кеттнер стал Лени Рифеншталь наградой за все трудности, пережитые ею в послевоенные годы. Рядом с ним она чувствовала себя женщиной и в сто лет.

На фото: Лени со своей «Лейкой».

85. Океан

И еще одна любовь Лени Рифеншталь — океан... В 1974 году Лени записалась в школу дайвинга. Чтобы преодолеть возрастные ограничения, она отважилась на подлог — подсунула инструктору фальшивое свидетельство о рождении, в котором исправила дату с 1902 на 1922, убавив себе двадцать лет.

С тех пор она и Хорст ежегодно приезжали на восточное побережье Африки или на берег Красного моря, чтобы поплавать у коралловых рифов. Разумеется, не просто так, а с камерой для подводных съемок (одну из разновидностей подобной камеры изобрела сама Лени — еще в тридцатые годы в ходе подготовки к съемкам фильма «Олимпия»). Так продолжалось 26 лет, за которые Лени совершила две тысячи погружений.

Она в совершенстве овладела аквалангом и ни разу за 26 лет не угодила в беду, хотя снимала вместе с Хорстом и мурен, и акул. Во время погружений она держала в руках подводный фотоаппарат — и снимала, снимала, снимала. А ее снимал Хорст — на кинопленку. За годы погружений скопились километры материала.

Об этих сказочных погружениях Лени Рифеншталь рассказала в двух великолепных фотоальбомах — «Коралловые сады» и «Чудо под водой». Как и ее нубийские книги, эти альбомы были изданы колоссальными тиражами и стали бестселлерами. Правда, популярность этих фотокниг имела обратную сторону. Кадры из сборников Лени разошлись по миру огромным количеством открыток. И далеко не на всех из них указано имя автора...

На фото: Лени перед погружением в Красное море.

86. «Подводные впечатления»

Все, к чему прикасалась Лени, превращалось в высокое искусство. Яркий пример — ее последний фильм...

В это невозможно поверить, но свое последнее погружение Лени совершила в 2000 году. Ей было... 98 лет! Не может быть? А вы отыщите фильм «Подводные впечатления» и посмотрите (в эпоху повсеместного распространения Интернета это не так уж и сложно сделать).

Фильм начинается с предисловия Лени, где она предупреждает зрителя, что это не научно-популярное кино, а обычный видовой фильм, призванный передать красоты подводного мира, который увидела она, Лени Рифеншталь. Этот фильм Лени подарила самой себе на столетний юбилей. Съёмки заняли 26 лет жизни, а монтаж — 2 года. Снят фильм камерой Хорста Кеттнера. И мы можем увидеть не только рыб и кораллы, но и саму Лени. Совсем уже пожилую, но в гидрокостюме, с аквалангом и с фотоаппаратом в руках.

В этом незамысловатом вроде бы фильме прекрасно все. Прекрасны съёмки Кеттнера. Прекрасен монтаж Лени, превращающий движения анемонов, кораллов, рыб и даже акул в роскошный балет. Прекрасна психоделическая, божественная музыка итальянского композитора Джорджо Мородера...

В своем предисловии Лени говорит еще и о том, что сегодня того рифа, который мы видим в фильме, уже нет. Нет тех рыб и той красоты. Все это уничтожено людьми, бездумно загрязняющими среду обитания. Лени призывает нас одуматься.

На фото: постер к фильму «Подводные впечатления».

Leni Riefenstahl

Impressionen unter Wasser

DD DIGITAL

ELRO 1060

DVD
VIDEO

87. Золотая медаль

В 2001 году Лени пригласили в Швейцарию. Здесь, в Лозанне, состоялось торжественное мероприятие — «акт справедливости» и даже «праздник столетия». Председатель Международного Олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч вручил Лени Рифеншталь... золотую медаль берлинских Олимпийских игр 1936 года. Эта медаль была присуждена Лени еще в 1938 году — за фильм «Олимпия». Но, как сказал Самаранч, «по ряду причин» эта медаль не могла быть вручена в те годы.

И Лени ответила благодарной улыбкой. И произнесла небольшую речь — позже, перед журналистами. И совсем не обиделась ни на «забывчивый» комитет, ни на свою судьбу. Она была слишком стара, чтобы обижаться. Жизнь — правильно или нет, хорошо или плохо — прожита. Все, что Лени успела в ней сделать, она сделала. И слава богу, что «награда нашла героя». Лучше поздно, чем никогда...

Свою кинокарьеру она завершила целую жизнь назад. В качестве документалиста она сняла свой последний великий фильм в том далеком 1938 году. В качестве актрисы... все закончилось в 1954-м, с провалом «Долины». Хотя нет, она сыграла еще в одном фильме — в 1993 году, в картине «Сила образов». И получила за эту роль почетные призы — премию «Эмми» и приз кинокритиков Японии.

А что касается «Подводных впечатлений», то это исключительно для себя, в качестве подарка к юбилею. Или в качестве прощального привета.

На фото: она и в старости была прекрасна.

88. В России

Ей было уже сто лет. А она взяла да и отправилась к нам, в Россию. И дала интервью телевизионщикам. Посмотрела Питер и Москву. Говорила, что давно хотела увидеть Россию — вот и увидела...

Что для Лени Россия и кто для нас сама Лени? Общего, надо полагать, не особенно много. В России погиб ее единственный брат Хайнц Рифеншталь, которого Лени очень любила. В России жил и творил Станиславский, труды которого Лени читала. В России расцвела великая литература — Чехов, Достоевский, Толстой.

А наше отношение к Лени Рифеншталь складывается из двух противоположных мнений — что она великий художник, прекрасная женщина и грандиозный талант. И что она — враг, пособник нацистов и приспешница Гитлера.

И то, и другое можно понять и принять. И то, и другое верно — причем не отчасти, как это обычно бывает, а полностью.

Но вот — живая Лени Рифеншталь. Смятое возрастом, но по-прежнему прекрасное лицо (она сохраняла признаки женской красоты до последнего дня — еще один редкий дар, которым она обладала). Усталые умные глаза. И чуть дрожащий голос (сто лет!). И очень точные слова мудрого человека. В точку, прямо в цель. В чем смысл жизни, Лени? В том деле, которое ты любишь и которому отдаешь саму жизнь...

Кто для нас Лени Рифеншталь? Великая надежда и великий пример. Надежда состояться, несмотря на любые обстоятельства и беды. И великий пример — как нужно держать удары судьбы. Разве я не прав?

На фото: Лени в России.

71. Петер

В том же 1940 году в личной жизни Лени Рифеншталь произошли существенные перемены. Она снова влюбилась — в обер-лейтенанта горно-стрелковых войск Петера Якоба.

Их роман оказался настолько же стремительным, как и связь Лени с Гленном Моррисом. Вот что рассказала об этом сама Лени:

«Тут в дверь постучали. На мой вопрос, кто там, ответа не последовало. Стучать стали сильнее. Я не открывала, и тогда на дверь обрушился настоящий град ударов. С возмущением я слегка приоткрыла ее. Петер Якоб просунул в щель сапог, затем протиснулся сам, запер дверь на ключ и, преодолев бурное, но недолгое сопротивление, овладел мной. Никогда прежде я не знала такой страсти, никогда еще меня так не любили. Это событие оказалось настолько значительным, что изменило всю мою жизнь. Началась большая любовь...»

В годы войны Якоб имел возможность разъезжать по Европе и навещать Лени, где бы она в тот момент ни жила (возможно, он служил в разведке, точно мы этого не знаем). Встречи и расставания закончились, чем должны были закончиться, — браком. В 1944 году Лени и Петер стали мужем и женой. А Рифеншталь сменила фамилию и стала Лени Якобс.

Их разлучила тюрьма. За послевоенных четыре года, что Лени провела в застенках, их брак распался. Но добрые отношения сохранились. Якобс часто помогал Лени в самые трудные моменты ее непростой жизни. А Лени время от времени пользовалась его фамилией — когда хотела скрыть, что она «та самая Рифеншталь».

На фото: Лени и Якоб.

89. Сто лет

22 августа 2002 года Лени Рифеншталь исполнилось сто лет. В своем доме в Пекинге она собрала множество гостей. И праздник закатила прямо-таки все-ленский. Столько лет жила в добровольном затворничестве и на склоне лет решила напомнить о себе всем, кто хотел ее вспомнить.

Она часто болела в молодости, а в преклонные годы болезни от нее отстали. Словно жизненные трудности укрепляли не только ее дух, но и тело. Она до очень почтенного возраста занималась спортом. Дайвинг же спорт, а не обычное ремесло? Погружение на десятиметровую глубину требует хорошей физической подготовки. А она ныряла и на двадцать метров, и глубже. Вспомним еще раз — до 98 лет.

В тот год на экраны Германии и всего мира вышел документальный фильм Лени «Подводные впечатления» — последняя работа Рифеншталь. Этот фильм не стал сенсацией, хотя имел на то все основания. Просто не все обратили внимание, кем снят этот фильм. Лени жила очень долго и при жизни успела стать историей.

А еще она охотно раздавала интервью и подписывала свою самую успешную книгу — «Мемуары», изданные в 1986 году, выпущенные в 13 странах (включая Россию), а в Америке и Японии разошедшуюся миллионным тиражом (в России было выпущено только 3 тысячи экземпляров). Эта книга не просто воспоминания об ушедшем столетии. Это настоящая, большая литература. Лени была талантлива во всем.

На фото: ее 100-й день рождения, с популярными музыкантами.

90. Дорога в небеса

Ее жизнь закончилась 8 сентября 2003 года. Лени Рифеншталь прожила 101 год и две недели. Невообразимо долгий век и удивительно насыщенная событиями жизнь.

Она умерла во сне. Остановилось сердце, и Лени не стало. Хорст Кеттнер (за год до смерти Лени они тайно оформили брак) был рядом до ее последнего вздоха. Он стал ее единственным наследником.

У Лени никогда не было детей. И она об этом очень сожалела. Когда один из репортеров (а именно Петер Госсли) во время празднования столетнего юбилея спросил у Лени, почему она бездетна, она ответила: «Потому что мужчина, от которого бы я хотела иметь детей, мне не встретился»...

Хорст выполнил ее последнюю волю. 12 сентября Лени Рифеншталь отпели в мюнхенском храме. А 10 октября 2003 года урна с ее прахом была погребена на мюнхенском кладбище «Вальдфридхоф».

В одном из интервью Кеттнер сказал: «Мы так долго жили вместе, что, по существу, стали как сиамские близнецы. Теперь я словно провалился в пропасть и ощущаю безумную пустоту».

В том же 2003 году вышел фильм Рея Мюллера «Мечта об Африке», смонтированный из архивных материалов Лени Рифеншталь. Сам Мюллер говорит, что это последний фильм Лени. Ее привет с небес...

Пройдут годы, и все грехи Лени Рифеншталь будут прощены — и мнимые, и истинные. И останется только ее кино. Вне политики, вне ужасов нацизма и даже, возможно, вне исторического контекста. Ибо фильмы Рифеншталь — это явление высокого искусства.

Когда-нибудь это произойдет обязательно. Правда, при одном условии — если мы не натворим новых бед.

Содержание

Введение	3
1. День рождения будущей звезды	4
2. Домохозяйка и мастеровой	6
3. Брат Хайнц	8
4. Клуб «Русалка»	10
5. Лицей	12
6. Уроки танцев	14
7. Художественное училище	16
8. Пансион в Тале	18
9. Секретарша собственного отца	20
10. Балет	22
11. Первое выступление	24
12. Пражская катастрофа	26
13. Ее берлинский дом	28
14. Отто	30
15. Арнольд Фанк	32
16. Мечты Ленни	34
17. «Священная гора»	36
18. «Большой прыжок»	38
19. Ханс	40
20. Штернберг и Дитрих	42
21. Ремарк и другие	44
22. Олимпийские игры в Швейцарии	46
23. Лени-журналист	48
24. Два фильма	50
25. «Голубой свет»	52
26. Бэла Балаш	54
27. Премьера	56
28. Лени-режиссер	58
29. Европейский триумф	60
30. Берлин, Дворец спорта	62
31. «Эти милые наци...»	64
32. Письмо Гитлеру	66

33. Гренландия	68
34. Первая книга	70
35. Йозеф Геббельс	72
36. Хромоногий довелас	74
37. Предложение фюрера	76
38. «Победа веры»	78
39. Эффект убеждения	80
40. Ее антисемитизм	82
41. Поездка в Англию	84
42. Испания	86
43. Снова Гитлер	88
44. «Триумф воли»	90
45. Нюрнберг, сентябрь 1934	92
46. О карликах и исполинах	94
47. Лени – мастер пропаганды	96
48. Ссора с Геббельсом	98
49. Лени-документалист	100
50. Олимпиада 1936 года	102
51. Подготовительные работы	104
52. Муссолини	106
53. Съёмки	108
54. «Фильм о фильме»	110
55. Импрессионистский монтаж	112
56. «Олимпия»	114
57. Гленн	116
58. Моррис вернулся	118
59. Судьба чемпиона	120
60. Киностудия Риффеншталь	122
61. Поездка за океан	124
62. «Хрустальная ночь»	126
63. Обструкция	128
64. Видор, Дисней и Форд	130
65. Позднее признание «Олимпии»	132
66. Мировая война	134
67. Лени – военный фоторепортер	136
68. Польский кошмар	138

69. И снова — «Долина»	140
70. Цыгане	142
71. Петер	144
72. Судьба Хайнца	146
73. Лени прозревает?	148
74. Последние дни войны	150
75. Плен	152
76. Тюрьма	154
77. Суд	156
78. Время расплаты	158
79. Пекинг	160
80. Запрет на профессию	162
81. Провал «Долины»	164
82. Судан	166
83. Лени-фотограф	168
84. Хорст	170
85. Океан	172
86. «Подводные впечатления»	174
87. Золотая медаль	176
88. В России	178
89. Сто лет	180
90. Дорога в небеса	182

КНИГИ издательства «Майор»

Серия книг «Неформальные биографии-1»

01. Надеждин Н.Я. Коко Шанель: «Мода проходит – стиль остается»
02. Надеждин Н.Я. Чарли Чаплин: «Большая любовь маленького Чарли»
03. Надеждин Н.Я. Фердинанд Порше: «Автомобиль на все времена»
04. Надеждин Н.Я. Эрих Мария Ремарк: «Время любить»
05. Надеждин Н.Я. Марк Твен: «Мой друг Гек Финн»
06. Надеждин Н.Я. Маргарет Митчелл: «Унесенная ветром»
07. Надеждин Н.Я. Фрэнсис Скотт Фицджеральд: «Времена Гэтсби»
08. Надеждин Н.Я. Синклер Льюис: «Бэббит и все остальные»
09. Надеждин Н.Я. Агата Кристи: «Никто не хотел умирать»
10. Надеждин Н.Я. Джон Стейнбек: «В поисках Америки»
11. Надеждин Н.Я. Бенни Хилл: «Рыжий клоун с грустной судьбой»
12. Надеждин Н.Я. Бернард Шоу: «Насмешливый господин Шоу»
13. Надеждин Н.Я. Конан Дойль: «Не только Шерлок Холмс»
14. Надеждин Н.Я. Эрнест Хемингуэй: «Жизнь настоящего мужчины»
15. Надеждин Н.Я. Антуан де Сент-Экзюпери: «Полет длиной в жизнь»
16. Надеждин Н.Я. Альберт Эйнштейн: «Теория невероятности»

17. Надеждин Н.Я. Сальвадор Дали: «История одного гения»
18. Надеждин Н.Я. Антонио Гауди: «Воздушные замки Каталонии»
19. Надеждин Н.Я. Мария Каллас: «Голос и сердце»
20. Надеждин Н.Я. Грета Гарбо: «Кино – это жизнь»
21. Надеждин Н.Я. Марлен Дитрих: «Уйти, чтобы остаться»
22. Надеждин Н.Я. Федерико Феллини: «Моя Джульетта»
23. Надеждин Н.Я. Редьярд Киплинг: «Бесконечная книга джунглей»
24. Надеждин Н.Я. Рэй Чарльз: «Я вижу сердцем»
25. Надеждин Н.Я. Элвис Пресли: «Только для тебя»
26. Надеждин Н.Я. Рональд Рейган: «Я сделал свою работу»
27. Надеждин Н.Я. Лени Рифеншталь: «Отлученная от судьбы»
28. Надеждин Н.Я. Пабло Пикассо: «Пламя Герники»
29. Надеждин Н.Я. Жорж Сименон: «Вдвоем с комиссаром Мегрэ»
30. Надеждин Н.Я. Владимир Набоков: «Дивная птица Сирина»
31. Надеждин Н.Я. Александр Галич: «Неоконченная пьеса для драматурга с гитарой»
32. Надеждин Н.Я. Виктор Некрасов: «Этот чудесный... саперлипопет»
33. Надеждин Н.Я. Кнут Гамсун: «Грешники и праведники»
34. Надеждин Н.Я. Луи Армстронг: «И спустился старый Моисей»
35. Надеждин Н.Я. Джордж Гершвин: «Солнечный блюз»
36. Надеждин Н.Я. Шолом-Алейхем: «Тот самый Рабинович»
37. Надеждин Н.Я. Фрэнк Синатра: «Путник в ночи»
38. Надеждин Н.Я. Эрнесто Че Гевара: «Время Че»
39. Надеждин Н.Я. Тур Хейердал: «Туров ковчег»
40. Надеждин Н.Я. Жаклин Кеннеди-Онассис: «Я завещаю вам свою любовь»
41. Надеждин Н.Я. Сидни Шелдон: «Я восхищаюсь женщиной»
42. Надеждин Н.Я. Джеральд Даррелл: «Разноцветные небеса»
43. Надеждин Н.Я. Король Великобритании Эдуард VIII: «Что могут короли»
44. Надеждин Н.Я. Сергей Рахманинов: «Посланник»
45. Надеждин Н.Я. Мэрилин Монро: «Женщина и президент»

46. Надеждин Н.Я. Эдит Пиаф: «Женщина, которую любили все»
47. Надеждин Н.Я. Фредди Меркьюри: «Хочу стать легендой»
48. Надеждин Н.Я. Юл Бриннер: «Великолепная семерка»
49. Надеждин Н.Я. Жан Марс: «Полцарства за... любовь»
50. Надеждин Н.Я. Юкио Мисима: «Ничего выше чести»

Серия книг «Неформальные биографии-2»

51. Надеждин Н.Я. Григорий Александров и Любовь Орлова: «Любовь на двоих»
52. Надеждин Н.Я. Муслим Магомаев: «Солнечный голос»
53. Надеждин Н.Я. Уолт Дисней: «Всё это было начато одной мышью»
54. Надеждин Н.Я. Луи де Фюнес: «Не только комиссар Жюв»
55. Надеждин Н.Я. Жак-Ив Кусто: «Разноцветное безмолвие»
56. Надеждин Н.Я. Генри Форд: «Жестянка Лиззи»
57. Надеждин Н.Я. Мэри Пикфорд: «Наша маленькая Мэри»
58. Надеждин Н.Я. Одри Хепберн: «Поговорить с ангелом...»
59. Надеждин Н.Я. Фёдор Шаляпин: «Дар»
60. Надеждин Н.Я. Томас Эдисон: «Человек изобретающий»
61. Надеждин Н.Я. Никола Тесла: «Покорение электричества»
62. Надеждин Н.Я. Гарри Гудини: «Просто волшебник»
63. Надеждин Н.Я. Альфред Нобель: «Господин «Динамит»
64. Надеждин Н.Я. Генрих Шлиман: «Благословенная Троя»
65. Надеждин Н.Я. Говард Картер: «Тутанхамон»
66. Надеждин Н.Я. Анна Павлова: «Из жизни лебедей»
67. Надеждин Н.Я. Вера Холодная: «Королева экрана»
68. Надеждин Н.Я. Марк Шагал: «Полёты во сне и наяву»
69. Надеждин Н.Я. Иван Бунин: «По аллеям любви»
70. Надеждин Н.Я. Руал Амундсен: «От полюса до полюса»
71. Надеждин Н.Я. Индира Ганди: «Индия, любовь моя»
72. Надеждин Н.Я. Чарльз Дарвин: «Происхождение истины»
73. Надеждин Н.Я. Николай Вавилов: «Убить гения»
74. Надеждин Н.Я. Игорь Сикорский: «Русский витязь»
75. Надеждин Н.Я. Брюс Ли: «Возвращение дракона»
76. Надеждин Н.Я. Джеймс Хедли Чейз: «Под чужим именем»

77. Надеждин Н.Я. Сергей Эйзенштейн: «Старое и новое»
78. Надеждин Н.Я. Франсиско Франко: «Неправильный» диктатор»
79. Надеждин Н.Я. Нестор Махно: «Батько»
80. Надеждин Н.Я. Уинстон Черчилль: «Сэр консерватор»
81. Надеждин Н.Я. Братья Люмьер: «Синема»
82. Надеждин Н.Я. Пинк Флойд: «Изменившие мир»
83. Надеждин Н.Я. Акира Куросава: «Семь самураев»
84. Надеждин Н.Я. Нейл Армстронг, Эдвин Олдрин, Майкл Коллинз: «Первые на Луне»
85. Надеждин Н.Я. Зигмунд Фрейд: «За гранью сознания»
86. Надеждин Н.Я. Анри Картье-Брессон: «Решающий момент»
87. Надеждин Н.Я. Мустафа Кемаль Ататюрк: «Отец нации»
88. Надеждин Н.Я. Ванга: «Свидетельница будущего»
89. Надеждин Н.Я. Папа Иоанн Павел II: «Именем Твоим»
90. Надеждин Н.Я. Леонид Утесов: «Тебе не хочется покоя...»
91. Надеждин Н.Я. Андрей Сахаров: «Именем совести»
92. Надеждин Н.Я. Фрунзик Мкртчян: «Армянская рапсодия»
93. Надеждин Н.Я. Фаина Раневская: «Улыбнуться в вечность»
94. Надеждин Н.Я. Аркадий Райкин: «Его величество театр»
95. Надеждин Н.Я. Илья Ильф и Евгений Петров: «Киса, Ося и все остальные»
96. Надеждин Н.Я. Вацлав Нижинский: «Отдых фавна»
97. Надеждин Н.Я. Пол Ньюмен: «Бутч Кэссиди»
98. Надеждин Н.Я. Франклин Делано Рузвельт: «Америка обновлённая»
99. Надеждин Н.Я. Мохаммед Али: «Судьба чемпиона»
100. Надеждин Н.Я. Поль Брэгг: «Голодайте – и живите долго»

Издательство МАЙОР предлагает своим читателям обсуждение плана третьей серии книг «Неформальные биографии-3».

Серия книг «Энциклопедия загадочных мест»

1. Гаврилов Л.Г., Чернобров В.А., Климов В.А. Москва: Феномены, аномалии, чудеса. Путеводитель

2. Гаврилов Л.Г., Чернобров В.А., Климов В.А. Подмоскowie: Феномены, аномалии, чудеса. Путеводитель
3. Гросс П.А. Хроника морского разбоя: пираты, корсары, флибустьеры
4. Потапов А.В., Максименко Ю.М. Петербургские окрестности: таинственное и загадочное. Путеводитель
5. Потапов А.В., Максименко Ю.М., Осокина Л.А. Петербург аномальный. Путеводитель
6. Гаврилов Л.Г. Краснодарский край. Путеводитель

Серия книг «Мир увлечений»

1. Парусники мира / Авт.-сост. Рославлев Л.И.
2. Луки и арбалеты / Авт.-сост. Рославлев Л.И.
3. Перегудов В.М. Парусные байдарки, катамараны, тримараны и надувные лодки

Кроме указанных, издательство «Майор» выпускает широкий ассортимент литературы по сериям книг:

- «Мой компьютер»*
- «Популярный компьютер»*
- «Изучаем за 45 минут!»*
- «Мой мобильный телефон»*

Эти и другие книги издательства «Майор» можно заказать по телефону (495) 373-04-20, через e-mail: majorpub@mtu-net.ru, <http://www.majorpub.ru> или ICQ uin: 405 638 082

Популярное издание

Серия книг «Неформальные биографии»

Надеждин Николай Яковлевич

**Лени Рифеншталь:
«Отлученная от судьбы»**

Редактор — А.И. Осипенко

Корректор — М.С. Суховицкая

Компьютерная вёрстка — А.С. Варакин

Обложки — М.К. Выборнов

Изд. лиц. ИД № 01844 от 22.05.2000 г.

Подписано в печать 05.04.09 г.

Формат 70 × 90/32. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,0. Заказ В-596.

Издатель Осипенко Александр Иванович / «МАЙОР»
111395, Москва, Молдагуловой, 16-2-215, тел. (495) 373-04-20
e-mail: majorpub@mtu-net.ru; <http://www.majorpub.ru>

ISQ uin: 405 638 082

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

e-mail: idelpress@mail.ru

В СЛЕДУЮЩЕЙ КНИЖКЕ:

НЕФОРМАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

Николай НАДЕЖДИН

ПАБЛО ПИКАССО

“Пламя Герники”

GLAMOUR

Книги издательства “МАЙОР”

Вы можете заказать по

телефону: +7 (495) 373 04 20

e-mail: majorpub@mtu-net.ru

<http://www.majorpub.ru>

ICQ: 405 638 082

0785085510614